

ВПЕРВЫЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ!

ДЖЕЙМС
РОЛЛИНС

ГРАНТ БЛЭКВУД

УБИЙЦЫ СМЕРТИ

КНИГА-ЗАГАДКА КНИГА-БЕСТСЕЛЛЕР

Отряд «Сигма»

Джеймс Роллинс

Убийцы смерти

«ЭКСМО»

2014

Роллинс Д.

Убийцы смерти / Д. Роллинс — «Эксмо», 2014 — (Отряд «Сигма»)

ISBN 978-5-699-75538-7

После успешного, но опасного сотрудничества с группой «Сигма» пара бывших армейских разведчиков Такер Уэйн и его пес Кейн хорошенько отдохнули в Будапеште, а затем перешли к работе по частным контрактам. Судьба занесла их в Россию, во Владивосток, охранять жизнь и здоровье местного олигарха. Но «Сигма» нашла агентов и здесь, на краю света. Директор Пейнтер Кроу сообщил Уэйну, что тот должен отыскать и вывезти в США российского магната Буколова. В руки фармацевта попал считавшийся утерянным секрет местонахождения растительных клеток, давших начало всему живому на земле. Однако эти клетки могут обеспечить человечеству как процветание, так и смерть – в зависимости от того, кто ими завладеет. Задача Такера и Кейна – не допустить к открытию тех, кто мечтает обратить его в самое страшное зло на Земле...

ISBN 978-5-699-75538-7

© Роллинс Д., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Пролог	6
Часть 1	15
Глава 1	15
Глава 2	24
Глава 3	29
Глава 4	31
Глава 5	33
Глава 6	36
Глава 7	41
Глава 8	45
Глава 9	52
Глава 10	58
Глава 11	62
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Джеймс Роллинс, Грант Блэквуд

Убийцы смерти

James Rollins and Grant Blackwood
THE KILL SWITCH
Copyright © 2014 by Jim Czajkowski

© Саксин С. М., перевод на русский язык, 2014

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

*Посвящается четвероногим воинам...
И всем тем, кто несет службу рядом с ними*

Пролог

Весна 1900 года

Бечуаналенд, Африка

Доктор Паулос де Клерк уложил медикаменты в деревянный сундук и запер его на три бронзовые защелки, бормоча себе под нос в такт каждому щелчку:

– Amat... victoria... curam.

Победа любит подготовленных.

По крайней мере, ему хотелось на это надеяться.

– Итак, дорогой доктор, как продвигаются дела? – донесся со сторожевой вышки раскатистый голос генерала Мани Роосы.

Де Клерк прикрыл глаза козырьком ладони, спасаясь от ослепительного солнца, и поднял взгляд на бородача, который, перевесившись через ограждение, с усмешкой смотрел вниз. Хотя и неказистый внешне, Рооса производил внушительное впечатление. Казалось, росту в нем все семь футов, и все дело было в его глазах. У генерала был такой вид, будто он постоянно рвется в бой.

И сейчас Рооса добьется своего, если только пришедшее с севера известие окажется правдой.

– Мы готовы? – снова спросил генерал.

Де Клерк переключил внимание на другие сундуки, ящики и брезентовые мешки. Хотя в голосе Роосы прозвучали вопросительные интонации, доктор понимал, что на самом деле это не вопрос. На протяжении всего дня предводитель то и дело обращался с подобными «вопросами» практически ко всем солдатам-бурам, бывшим под его началом, которые суеились на плато, где возвышался форт, чистили оружие, считали патроны и в целом готовились к предстоящему походу.

– Как всегда, я буду готов по крайней мере на пять минут раньше, чем вы, генерал, – преувеличенно вздохнув, ответил де Клерк.

Оглушительно расхохотавшись, Рооса хлопнул руками по деревянному ограждению.

– Вы меня веселите, доктор. Если бы вы не были так искусны в своем ремесле, я, пожалуй, оставил бы вас здесь, подальше от опасностей.

Де Клерк обвел взглядом охваченный суетой форт. Ему не хотелось покидать это спокойное и безопасное место, но он сознавал, где будет нужен. Каким бы примитивным ни было укрепление, с его стенами-частоколом и грубыми строениями, оно выдержало несчетное количество приступов со стороны англичан и служило оплотом бурским войскам. Доктор понимал, что, покинув защиту его надежных стен, скорее всего, будет вынужден в течение многих дней регулярно применять на деле свои врачебные навыки.

И не то чтобы он не был привычен к ужасам войны.

Несмотря на то что ему было всего тридцать два года, де Клерк за последние десять лет принимал участие уже в пятой войне. Первая Vryheidsoorloë, «война за свободу», случилась еще в 1880 году и, к счастью, продолжалась всего год. Для буров – на африкаанс, искаженном голландском, это слово означало «крестьяне», – та война закончилась успешно, им удалось отстоять независимость Трансвааля от британских притязаний. Через восемь лет началась вторая Vryheidsoorloë, теперь уже с участием не только Трансвааля, но и соседнего Оранжевого свободного государства.

«Те же проблемы, только больше солдат», – с горечью подумал де Клерк.

Англичане хотели загнать буров под свой колониальный каблук, а тех эта затея несколько не радовала. Предки де Клерка перебрались в саванны и горы юга Африки ради свободы, и вот

теперь engelse¹ хотели эту свободу у них отобрать. В отличие от первых Vryheidsoorloë, эта война затянулась. Англичане прибегали к тактике выжженной земли. Хотя ни де Клерк, ни его товарищи не высказывали это вслух, они понимали, что поражение неизбежно. Единственным, кто, казалось, даже не подозревал об этом, был генерал Рооса, законченный оптимист в вопросах войны.

Оторвавшись от ограждения, Рооса спустился по сплетенному из грубой кожи трапу на землю и направился туда, где работал де Клерк. Генерал умелыми движениями расправил свой мундир защитного цвета. Он был приблизительно одного роста с врачом, но отличался более коренастым телосложением и косматой бородой. Де Клерк из соображений гигиены брил всю растительность на лице и требовал от своих помощников, чтобы те делали то же самое.

– Вижу, вы заготовили много бинтов, – заметил Рооса. – Доктор, неужели вы такого невысокого мнения о моих способностях? Или же, напротив, слишком высоко цените английских солдат?

– Только не второе, генерал. Я просто знаю, что вскоре мне придется ухаживать за толпами пленных врагов, раненных нашими пулями.

Нахмурившись, Рооса почесал бороду.

– Да, кстати, доктор... к вопросу оказания помощи врагу...

Это было камнем преткновения, но де Клерк не собирался уступать.

– Мы христиане, разве не так? И наша священная обязанность – помогать раненым. Но я также понимаю, что на первом месте должны быть наши люди. Английскому солдату я окажу помощь только в том объеме, чтобы он смог добраться до своих врачей. В противном случае получится, что мы ничуть не лучше их.

Рооса хлопнул врача по плечу – не соглашаясь, но признавая его позицию.

Почему-то – и де Клерк так и не мог до конца это понять – генерал увидел в нем резонатор своих мыслей. Рооса повадился делиться с ним сведениями, не имевшими никакого отношения к его врачебным обязанностям, – словно генерал также видел в нем свою собственную совесть.

И все же де Клерк понимал, что Рооса неспроста проявляет такой интерес к его приговорам. Подчиненные были для генерала родной семьей, заменявшей ему жену, трех дочерей и двух сыновей, умерших два года назад во время эпидемии оспы. Эта утрата едва не уничтожила Рооса, оставив неизгладимые шрамы. Во всем, что касалось ран от штыков и пуль, генерал был флегматик и оптимист; когда же речь заходила о болезнях, он становился осторожным и пугливым.

Спеша уйти от больной темы, Рооса указал на дневник в кожаном переплете, всегда бывший у де Клерка под рукой.

– Я вижу, вы собираетесь и дальше описывать свои цветочки.

Врач с любовью провел рукой по потрепанной коже.

– Да, если так пожелает Провидение. Если мы действительно направимся туда, куда я думаю, там обязательно будет много новых видов, которые я еще не встречал.

– Да, мы действительно двинемся на север, в горы Гроот-Карас. Разведчики донесли, что английская бригада направляется на запад из Кимберли, и командует ею новичок, полковник, только что прибывший из Лондона.

– И, не сомневаюсь, спешащий проявить себя.

– Что можно сказать про любого из них. Если мы тронемся в путь рано утром, головные дозоры англичан обнаружат нас после полудня.

И тогда начнется погоня. Хотя де Клерк ни в коем случае не считал себя выдающимся стратегом, он достаточно долго пробыл с Роосой и узнал его излюбленную тактику: дать

¹ Англичане (африканс).

английским дозорным обнаружить его отряд, заманить врага в горы и устроить там засаду, используя особенности сильно пересеченной местности.

Англичане предпочитали сражаться на открытом пространстве саванн, где их четкие боевые порядки и подавляющее превосходство в огневой мощи играли решающую роль в достижении победы. Вражеские командиры терпеть не могли горы, ущелья и овраги, терпеть не могли Роосу и его горстку плохо обученных крестьян, не желавших воевать по их правилам. И именно к такой тактике неоднократно прибегал Рооса, заманивая англичан в смертельные ловушки. А те по-прежнему упорно не желали учиться на собственных ошибках.

Но долго ли можно будет полагаться на подобную самоуверенность?

Ощутив холодную дрожь, де Клерк взял свой дневник и убрал его в карман.

Войска поднялись и тронулись в путь задолго до рассвета. Солнце уже взошло довольно высоко, а они продолжали беспрепятственно двигаться на север. Затем около полудня разведчик-бур нагнал отряд с юга, примчавшись на взмыленной лошади. Он поспешил к находившемуся в голове колонны Роосе.

Де Клерку не нужно было присутствовать при их разговоре, чтобы понять, о чем шла речь.

Враг их обнаружил.

Отпустив разведчика, генерал подъехал к медицинской повозке.

– Англичане начали преследование, доктор. Возможно, вашему уютному экипажу придется немного потрястись на ухабах.

– Меня больше беспокоит не повозка, а мои нежные внутренние органы. Но, как всегда, я потерплю.

– Мне по душе ваша выдержка, доктор.

Минуты складывались в часы, а генерал упорно продолжал вести свой отряд на север, неуклонно сокращая расстояние до Гроот-Караса, чьи предгорья уже показались на горизонте, размытые в струях горячего воздуха, поднимающегося над раскаленной на солнце саванной.

За два часа до наступления темноты прискакал другой дозорный. По выражению его лица и посадке де Клерк сразу же понял, что случилось что-то плохое. После краткого разговора с генералом дозорный уехал прочь.

Развернув коня, Рооса крикнул своим командирам:

– Приготовить повозки к быстрой езде! Даю пять минут! – Затем он подъехал к де Клерку. – Этот новый английский полковник пытается быть умным. Он разделил свою бригаду на две части; одна будет наковальней, другая – молотом.

– А мы окажемся чугунной заготовкой между ними.

– По крайней мере, так надеются англичане, – усмехнувшись, ответил Рооса. – Однако надежда угасает вместе с солнечным светом, доктор. Особенно когда мы заманим врагов в Гроот Карас.

Торжествующе махнув рукой, генерал развернул коня и уехал. Через несколько минут по всей колонне разнесся его зычный голос:

– Полным ходом... марш!

Кучер повозки, в которой находился де Клерк, щелкнул поводьями и крикнул:

– Ха... ха... пошел!

Лошади немного поартачились, затем перешли на галоп. Ухватившись за борт, де Клерк устремил взор на виднеющиеся вдаль горы.

«Слишком далеко, – мрачно подумал он. – Слишком далеко, а времени недостаточно».

И меньше чем через час выяснилось, что его опасения были оправданными.

Пыльный шлейф обозначил возвращение двух всадников, которых Рооса отправил на север разведать путь, однако, когда пыль улеглась, стало очевидно, что назад вернулся только *один* дозорный. Он сидел в седле, завалившись набок, и сполз с коня, как только добрался до колонны, дважды раненный в спину винтовочными пулями.

Рооса приказал остановиться, после чего подал знак де Клерку. Захватив сундучок с медикаментами, врач поспешил вперед и опустился на корточки рядом с раненым. Обе пули, прежде чем вырваться из груди юноши, прошли сквозь жизненно важные органы.

– Пробито легкое, – сказал генералу де Клерк, положив голову дозорного себе на колено.

Юноше, которого звали Меер, было всего восемнадцать лет. Схватив Роосу за рукав, он попытался что-то сказать, но тут же закашлял, захлебываясь кровавой пеной.

– Генерал, – наконец прохрипел юноша, – батальон англичан... к северу от нас. Тяжелая кавалерия... пушки на лафетах.

– Сынок, далеко до них?

– Восемь миль.

Меер снова хрипло закашлял. У него изо рта хлынула кровь. Тело выгнулось дугой, борясь с неизбежным, затем обмякло.

Пощупав ему пульс, де Клерк покачал головой.

Закрыв юноше глаза, Рооса погладил его по голове, затем выпрямился. Двое солдат унесли тело Меера.

Де Клерк подошел к генералу.

– Все мои разговоры о самоуверенности англичан... – пробормотал Рооса. – Это я оказался самоуверенным. Этот новый английский полковник стремится помешать нам дойти до гор. Если ему удастся перехватить нас здесь, на открытой равнине... что ж, в этом случае, дорогой доктор, у вас будет столько работы, сколько вы не сделаете и за всю жизнь.

Врач ничего не ответил, но генерал, судя по всему, обратил внимание, как он побледнел, и с силой похлопал де Клерка по плечу.

– Этот английский полковник умен, однако острия его клещей разведены еще слишком широко, и мы можем проскользнуть между ними. А вскоре нас поглотит ночная тьма.

Через час де Клерк, сидя в трясущейся повозке, увидел, как нижний край солнечного диска коснулся линии горизонта. Ночь уже почти наступила, однако на востоке четверть небосвода была закрыта столбом пыли, золотисто-красной в лучах заходящего солнца. Врач прикинул, какое количество всадников могло поднять такой столб.

По меньшей мере двести.

А за ними бесчисленные повозки с пехотой, и пушки на лафетах.

«Да поможет нам Господь!...»

Но колонне хотя бы удалось благополучно добраться до предгорий Гроот-Караса, ускользнув из вражеских клещей. Повозку напоследок потрянуло еще раз, и она вкатилась в погруженное в темноту ущелье. Англичане скрылись из виду.

Развернувшись, де Клерк окинул взглядом рассеченный ландшафт впереди, настоящий лабиринт гор, ущелий и пещер. Рооса неоднократно хвалился какими-то «карманными крепостями», спрятанными в горах, неприступными оплотами, в которых буры смогут выдержать любую осаду англичан.

По крайней мере, все на это надеялись.

Время замедлило бег под колесами повозок и копытами лошадей. Наконец вернулся дозорный, отправленный Роосой на юг. После краткого разговора с генералом всадник снова ускакал, и генерал приказал колонне замедлить шаг.

Он подъехал к повозке де Клерка.

– Нам удалось выиграть немного времени, доктор. Однако этот английский полковник не только хитрый, но и упорный. Его войска продолжают преследовать нас.

– Что это означает?

Рооса вздохнул и, достав из кармана френча грязную тряпку, вытер пыль с лица.

– Цитируя шекспировского Фальстафа, «главное достоинство храбрости – благоразумие»². Пришло время забиться в дыру. К счастью, совсем рядом одна из наших «карманных крепостей». Ее трудно найти, но легко оборонять. Мы укроемся там, дождемся, когда англичане устанут от Гроот-Караса, и, когда они будут уходить, ударим им в спину. Доктор, вы не страдаете... как это называется? Боязнью замкнутых пространств?

– Клаустрофобией? Нет, не страдаю.

– Рад это слышать, доктор. Надеюсь, остальные окажутся такими же крепкими.

В течение еще получаса Рооса уводил отряд глубже в горы, затем свернул в узкое ущелье и, наконец, остановился перед большим входом в пещеру. Бойцы начали заносить внутрь припасы.

Подойдя к генералу, стоящему перед входом в пещеру, де Клерк поинтересовался:

– А как быть с повозками и лошадьми?

– Внутри поместятся все, доктор. Придется частично разобрать повозки, но места под землей достаточно для целого стада.

– Ну а припасы?

И снова Рооса уверенно усмехнулся.

– Я уже давно собирал в этой пещере запасы на черный день, доктор, и у меня в заглазнике есть еще кое-какие штучки. Если только этот английский полковник не вознамерится торчать в горах несколько месяцев, нам нечего опасаться. А теперь, доктор, будьте любезны, возьмите двух человек и начинайте переносить свое снаряжение внутрь. Я хочу уже через час оказаться в полной безопасности.

Как всегда, Рооса добился своего. Когда последние мешки были внесены в пещеру, озаренную дрожащим огнем светильников, генерал проследил за укладкой зарядов черного пороха у входа в пещеру. Устроив в одном из боковых ходов лазарет, де Клерк отправился к Роосе.

– Хорошо, хорошо! – говорил как раз тот одному из саперов. – Переложи вон тот заряд слева на несколько футов выше. Да, вот так! – Увидев приближающегося врача, генерал обернулся. – А, доктор, ну как, вы уже устроились?

– Да, генерал. Но могу я спросить... разумно ли это? Запечатать нас внутри?

– Дорогой доктор, это было бы определенно *неразумно*, если бы у пещеры имелся только один выход. Однако подземная система обширная, и из нее ведет множество небольших, хорошо спрятанных выходов. Я тщательно обдумал этот план.

– Вижу.

За входом в пещеру раздался топот копыт. Один за другим в пещеру вошли стрелки, оставленные в ущелье для того, чтобы задержать продвижение англичан. Каждый вел в поводу взмыленную лошадь. Последний солдат подошел к Роосе.

– Мы их здорово задержали, генерал, однако их головной дозор меньше чем в часе пути от нас. По моим прикидкам, там триста кавалеристов, две сотни пехотинцев и сорок двенадцатифунтовых пушек.

Выслушав его, Рооса задумчиво потер подбородок.

² Пер. Е. Бируковой.

– Внушительные силы. Похоже, англичане дорого оценили наши головы. Что ж, даже если им удастся обнаружить нас здесь, бой будет вестись на наших условиях. И тогда, друзья, мы посмотрим, насколько хорошо англичане умеют копать могилы.

После того, как вход в пещеру был завален взрывами, ночь прошла без происшествий – как и следующий день, и еще шесть дней. Отряд буров, обосновавшийся в системе пещер, занимался тем, чтобы сделать свое убежище не только уютным, но и неприступным.

Тем временем разведчики Роосы под покровом ночной темноты выбирались из пещеры через тайные лазы и, возвращаясь, докладывали, что английские батальоны по-прежнему остаются в горах и, судя по всему, занимаются тщательными поисками, однако пока что им не удавалось обнаружить спрятанную под землей крепость.

Через неделю одинокий разведчик, вернувшись на рассвете, застал генерала в офицерской столовой, оборудованной в маленькой пещере. Разобранную повозку, в которой перевозили оружие, превратили в длинный стол со скамьями. Рооса и де Клерк сидели в конце стола и при свете подвесной лампы просматривали сводки потерь.

Усталый и перепачканный грязью солдат подошел к генералу. Рооса встал, приказал принести бурдюк с водой, после чего заставил разведчика сесть и подождал, пока тот утолит жажду.

– Собаки, – только и сказал солдат. – Ищейки. Идут сюда.

– Ты уверен? – прищурившись, спросил Рооса.

– Да, генерал. Я услышал лай, меньше чем в двух милях. Уверен, собаки идут сюда.

– А может быть, это шакалы? – предположил де Клерк. – Или дикие африканские собаки?

– Нет, доктор. Когда я был маленьким, мой отец держал ищеек. Мне хорошо знаком их лай. Не знаю, как они...

– Англичане схватили троих наших, – объяснил Рооса. Казалось, он ждал этого известия. – Их запах – наш запах. А поскольку мы набились в эту проклятую пещеру... – Генерал не договорил. Он обвел взглядом озабоченные лица своих командиров, сидящих вдоль стола. – Господа, поднимаемся на крепостные стены, какие они у нас есть. Похоже, англичане подспеют к завтраку.

Первым входом в систему пещер, который обнаружили англичане, было маленькое отверстие в южной стороне, замаскированное камнями.

А дальше началось...

Де Клерк застал Роосу сидящим на корточках за баррикадой из мешков с песком, вместе с одним из командиров по имени Вос. За баррикадой свод пещеры понижался до уровня плеч, а в дальнем конце, футах в пятидесяти, был горизонтальный лаз, ведущий к тайному выходу. Вдоль стен пещеры расположились человек десять солдат с винтовками, притаившиеся за сталагмитами и приготовившиеся к стрельбе с колена.

Тянулось ожидание. Де Клерк поднял взгляд. Свод пещеры был рассечен трещинами шириной в палец, сквозь которые на каменный пол падали полосы яркого солнечного света.

Обернувшись, Рооса приложил указательный палец к губам, затем поднес его к уху.

Де Клерк молча кивнул, вслушиваясь в тишину. Издалека донесся слабый лай английских ищеек. Через несколько минут лай затих.

Все затаили дыхание. Солдат, прятаясь за самым дальним сталагмитом, подал знак.

Рооса кивнул.

– Он слышит голоса. Несколько человек пробираются по лазу. Вос, ты знаешь, что делать.

– Да, генерал.

Вос провел штыком по каменному полу, и его люди, спрятавшиеся за сталагмитами, поспешили к нему. Одними только жестами он объяснил им задачу. Хотя де Клерк понимал, что произойдет дальше, ему было страшно.

Из лаза выполз первый английский солдат, светя перед собой тусклым лучом лампы. Выбравшись в пещеру, он сместился в сторону и остановился, освобождая место тому, кто полз следом. Один за другим английские разведчики выползали из лаза, пока их не собралось шестеро, сидящих на корточках в дальнем конце пещеры. Враги беззвучно осветили лампами стены, своды и поднимающиеся с пола сталагмиты.

Затаив дыхание, де Клерк ждал.

Решив, что перед ними пустая пещера, разведчики закрепили лампы на ремнях и осторожно двинулись вперед, держа винтовки наготове.

Вос позволил им отойти от входа футов на двадцать – после чего дважды стукнул штыком о каменный пол. Его люди выскочили из засады и открыли огонь. Стрельба продолжалась считанные мгновения, и пятеро английских разведчиков были сражены наповал. Шестой, только раненный, со стоном стал отползать к лазу, оставляя за собой кровавый след.

Схватив сумку с медикаментами, де Клерк вскочил на ноги, однако Рооса схватил его за руку и покачал головой.

– Но, генерал, он же...

– Доктор, я сказал «нет». Чем больше ужаса мы наведем на англичан, тем быстрее они уйдут отсюда. Вос, займись им.

Услышав приказ генерала, Вос перепрыгнул через баррикаду из мешков с песком, приблизился к ползущему раненому, выхватил нож и, опустившись на корточки, перерезал англичанину горло.

– Я очень сожалею, доктор, что так произошло, – повернувшись к врачу, сказал Рооса. – Поверьте, я не получаю удовольствия, отдавая подобные приказы, но для того чтобы выбраться отсюда живыми, мы должны быть жестокими.

Безжалостное убийство холодным камнем придавило де Клерку грудь. Он в отчаянии отвернулся.

Ему было известно только одно.

Ничто не остается безнаказанным под всевидящим оком Господа.

Шли дни, а англичане продолжали осаду подземной крепости Роосы. Вскоре они обнаружили все потайные выходы, кроме одного. Непродолжительные, но ожесточенные схватки кипели на «крепостных стенах», как называл их генерал. Стало очевидно, что английский полковник не только готов снова и снова отправлять своих солдат в бурскую мясорубку; он без колебаний шел на страшные жертвы – пять, шесть, семь человек за одного раненого или убитого бура.

Де Клерк как мог помогал раненым, однако по мере того, как дни складывались в недели, число умерших продолжало расти, – и сначала виной тому были английские пули, а затем настал черед болезней. Первый заболевший солдат обратился в лазарет с жалобами на острую резь в желудке. Ему дали выпить отвар целебных трав, однако через считанные часы у него началась лихорадка, сопровождаемая судорогами. На следующий день такие же симптомы появились еще у двоих, через день – у четверых.

Полевой лазарет превратился в сумасшедший дом, заполненный бессвязно кричащими и бьющимися в судорожных конвульсиях пациентами. На двадцать четвертые сутки осады Рооса заглянул в лазарет, чтобы проведать раненых, как делал это каждое утро. Де Клерк доложил генералу об удручающем состоянии дел.

Когда он закончил, Рооса нахмурился.

– Покажите!

Держа в руке лампу, де Клерк провел генерала в дальний угол пещеры, где лежали больные. Они подошли к первому солдату, у которого проявились симптомы, светловолосому

парню по имени Линден. Тот лежал на импровизированной койке. Лицо у него было мертвенно-бледным. Руки были крепко привязаны к койке кожаными ремнями.

– Это необходимо? – спросил Рооса.

– Новые симптомы, – объяснил де Клерк, наклоняясь к больному.

Он задрал тонкую хлопчатобумажную рубашу, открывая парню грудь.

Живот Линдена был покрыт похожими на бородавки узелками, однако, судя по всему, они не высыпали на коже, а выросли изнутри.

– О господи! Что это?

Де Клерк покачал головой.

– Не знаю, генерал. Если бы не ремни, бедняга разодрал бы себе живот. Взгляните сюда.

Они склонились к парню. Врач кончиком скальпеля указал на один из самых больших узелков, размером с горошину.

– Видите молочно-зеленый цвет, прямо под кожей?

– Вижу. Как будто у бедняги внутри что-то растет.

– Не «как будто», генерал. У него внутри что-то растет. У всех больных. И это что-то стремится вырваться *наружу*. Тут нет никаких сомнений. Смотрите сюда!

Рооса поднес лампу ближе. Казалось, узелок-горошина извивается под кожей, словно червяк. У них на глазах на кончике узелка появилась красная язва, быстро увеличившаяся до размеров спелой сливы.

– Во имя всего святого... – прошептал Рооса.

– Отойдите назад!

Схватив лежавшую рядом тряпку, врач накрыл ею узелок. Под тканью вздулся бугорок – затем раздался глухой хлопок. По тряпке расползлось алое пятно с желтыми краями. Больной забился в страшных судорогах, сотрясая установленную на каменном полу койку.

Подоспевший санитар помог де Клерку и генералу удерживать Линдена. И все же парень выгнул спину дугой, вжимаясь головой в подушку. Внезапно на шее и на груди у него появились десятки новых узелков, растущих прямо на глазах.

– Назад, всем назад! – воскликнул де Клерк, и все трое испуганно отпрянули от раненого.

Объятые ужасом, они смотрели, как язвы начали рваться одна за другой. В дрожащем свете лампы было видно, как в воздухе повис желтоватый туман, медленно опустившийся Линдену на грудь.

В последней предсмертной конвульсии парень выгнулся высоко вверх, упираясь в койку макушкой и пятками. Его глаза раскрылись, уставившись в пустоту невидящим взором, после чего он рухнул на койку и затих.

Де Клерку не нужно было щупать пульс, а Рооса все понял и без вопроса. Линден умер. Санитар накрыл мертвое тело простыней.

– Сколько человек больны? – хрипло спросил Рооса.

– Семеро.

– И каков прогноз?

– Если только мне не удастся установить причину болезни и начать лечение, боюсь, все семеро умрут. Как и этот парень. Однако это еще не самое страшное. – Генерал наконец оторвал взгляд от накрытого тела. – Это всего лишь начало. Непременно заболеют и другие.

– Вы подозреваете, болезнь заразная?

– Тут не может быть никаких сомнений. Вы сами видели, как из язв что-то брызнуло в воздух. Мы должны исходить из предположения, что это какой-то механизм распространения – болезнь ищет новые жертвы.

– Как вы полагаете, сколько человек уже заражены?

– Вы должны понять, я никогда не встречался ни с чем подобным и даже не читал о таком. А инкубационный период очень короткий. Всего три дня назад бедный парень находился в полном здравии. И вот сейчас он умер.

– Сколько? – повторил Рооса. – Сколько человек заболит?

Де Клерк посмотрел генералу в лицо, чтобы у того не оставалось никаких сомнений.

– Все. Все находящиеся в пещере. – Он схватил Роосу за руку. – Эти люди поражены смертельно опасной болезнью. И она здесь, среди нас.

Часть 1

Простая просьба

Глава 1

4 марта, 07 часов 42 минуты

Владивосток, Россия

Его работа заключалась в том, чтобы оберегать плохое от худшего.

Не самое благородное занятие, однако платили за это хорошо.

Стоя в глубине грузового причала владивостокского порта, Такер Уэйн ощущал на плечах тяжесть возложенной на него задачи. Пронизывающий ветер и мокрый снег оставались где-то на задворках сознания, и все его внимание было сосредоточено на портовых кранах, хаотически составленных контейнерах и неясных очертаниях громадных кораблей, выстроившихся вдоль причала. Вдалеке раздался рев сирены. Скрипели и стонали швартовы³.

Служба в американском спецназе приучила Такера всегда быть наготове, однако сегодня утром это требование было особенно острым. Оно позволяло ему сосредоточиться на двух основных мыслях.

Во-первых, порт Владивосток на Тихоокеанском побережье России был существенным шагом вперед по сравнению с каменистыми пустынями раздираемого войной Афганистана, — хотя Такер не стал бы добавлять этот холодный город в список тех мест, где ему хотелось бы провести старость.

Во-вторых, оценка степени угрозы — то есть, кто сегодня попытается совершить покушение на его босса, где эти люди могут прятаться, что они сделают.

До того как Такер три недели назад взялся за эту работу, на жизнь крупного русского предпринимателя уже были совершены два покушения, и нутро подсказывало ему, что третья попытка произойдет в самое ближайшее время.

Ему нужно быть наготове — им *обоим* нужно быть наготове.

Такер протянул руку, подбадривая легким прикосновением своего напарника и товарища. Под заснеженной шерстью он ощутил напряженные мышцы своей бельгийской овчарки. Кейн состоял на военной службе, и Такер несколько лет работал в паре с ним в Афганистане. Уволившись из армии, Уэйн забрал собаку с собой. Их связывало нечто гораздо более крепкое, чем поводок; оба прекрасно понимали друг друга и могли обходиться без сказанных вслух слов и жестов рукой.

Кейн уютно устроился рядом с хозяином, наострив уши, внимательно наблюдая за всем происходящим своими черными глазами, казалось, не обращая внимания на снег, легший толстым слоем на открытые участки его черной с рыжим шерсти. Остальное его поджарое тело было защищено специальной попоной К-9 «Шторм», раскрашенной под его окрас, влагонепроницаемой и усиленной кевларом. В ошейнике Кейна были спрятаны радиопередатчик размером с ноготь и телекамера ночного видения, что позволяло хозяину и собаке постоянно поддерживать между собой зрительную и слуховую связь.

Такер снова полностью переключил внимание на то, что происходило вокруг.

Во Владивостоке было раннее утро, еще не рассвело, поэтому в порту царил полная тишина. Лишь изредка в полумраке торопливо проходил какой-нибудь докер, спешащий на

³ Здесь и далее: редактор не несет ответственности за отображение авторами российской действительности.

работу. И все же Такер делал все возможное, чтобы не привлекать к себе внимание, стараясь слиться с окружающим фоном: обыкновенный портовый рабочий.

«По крайней мере, хочется надеяться, что со стороны я произвожу такое впечатление».

Такеру было под тридцать, рост выше среднего, на голове растрепанные светлые волосы. Свои накачанные мышцы он скрыл под толстой телогрейкой, спрятав пронизательные жесткие глаза под надвинутой на лоб шапкой-ушанкой.

Уэйн провел большим пальцем Кейну по голове, и собака в ответ повиляла хвостом.

«Далековато нас забросило от дома, да, Кейн?»

Впрочем, если убрать океан, Владивосток мало чем отличался от того места, где Такер провел семнадцать первых лет жизни, – от маленького городка Ролла, штат Северная Дакота, у самой границы с Канадой. Если в Соединенных Штатах и есть местечко, которое может поспорить с Сибирью, то это именно Ролла.

В детстве Такер летом плавал на каноэ по озеру Уиллоу и ходил в походы по горам Норт-Вудс. Зимой он бегал на лыжах, ходил на снегоступах и занимался подледной рыбалкой. Однако его жизнь была далеко не такой безоблачной, как можно было бы предположить по слащавым картинкам с рождественских открыток. Родители Такера, оба школьные учителя, погибли в автомобильной катастрофе, произошедшей по вине пьяного водителя, когда мальчику было всего три года, оставив его на попечение деда по отцовской линии, которого сразил инфаркт, когда он расчищал снег в одну особенно суровую зиму. После чего Такера, не имевшего других близких родственников, в возрасте тринадцати лет отдали в детский дом, где он оставался до тех пор, пока в семнадцать лет не подал прошение о досрочном выходе из-под опеки и не пошел в армию.

Такер задвинул эти мрачные годы как можно дальше, на задворки памяти.

«Неудивительно, что собак я люблю больше, чем людей».

Он снова сосредоточился на насущных задачах.

На главной проблеме: покушении.

Такер внимательно осмотрел причал.

«Откуда может прийти опасность? И в каком виде?»

Богдан Федосеев, русский предприниматель-миллиардер, вопреки совету Такера договорился об этом раннем визите в порт. Вот уже несколько недель ходили слухи о том, что докеры стремятся объединиться в профсоюз, и Федосеев согласился встретиться с вожаками в надежде усмирить своих рабочих. И как будто одной напряженности было недостаточно – Такер подозревал, что среди докеров немало приморских сепаратистов, развязавших кампанию политического террора против видных дальневосточных предпринимателей, а это делало Богдана Федосеева в их глазах желанной целью.

Такеру не было никакого дела до политики, но он прекрасно понимал, что в его ремесле необходимо разбираться во всех мелочах политического ландшафта – точно так же, как и ландшафта *физического*.

Он посмотрел на часы. Федосеев должен приехать через три часа. К этому времени ему нужно будет изучить все укромные щели и закоулки владивостокского порта.

Уэйн опустил взгляд на Кейна.

– Ну, что скажешь, приятель? Готов приниматься за работу?

В ответ собака встала и встряхнулась всем телом, ветер унес прочь слетевший с шерсти снег.

Такер двинулся вперед, и Кейн затрусил следом за ним.

09 часов 54 минуты

К этому часу Такер установил местонахождение шестерых из тех восьми рабочих, которых он заподозрил в связях с сепаратистами. Остальные двое сегодня не пришли на работу, сказавшись больными, чего прежде не случалось.

Стоя у ворот склада, Такер изучал причалы. Порт бурлил полной жизнью. Взад и вперед сновали погрузчики, краны переносили контейнеры на стоящие под погрузкой суда, и все это в сопровождении какофонии грохота, скрежета и выкрикиваемых команд.

Достав телефон, Такер пролистал каталог и нашел личные дела двух рабочих, не пришедших на работу. Оба в прошлом служили на флоте, мичманами в морской пехоте. Что хуже, оба были опытными снайперами.

В данном случае два плюс два равнялось серьезной опасности.

Такер всмотрелся в фотографии, запечатлевая лица рабочих в памяти.

Первым его побуждением было позвонить Юрию, главе службы охраны Федосеева, однако он пришел к выводу, что это все равно будет бесполезно. «Я не обращусь в бегство», – громко и часто повторял Федосеев. Но, что гораздо хуже, американец Такер был здесь чужаком, на которого косо смотрели остальные сотрудники службы безопасности.

Такер мысленно представил себе маршрут Федосеева по причалам. Он осмотрел окна, откуда открывалась линия прицеливания, оценивая возможные позиции снайперов. Всего таких мест было с полдюжины.

Такер поднял взгляд на небо. Солнце уже взошло мутным белым диском над самым горизонтом. Ветер затих, и снег повалил большими жирными хлопьями.

Ничего хорошего. Теперь сделать выстрел с дальнего расстояния будет проще.

Такер посмотрел на Кейна, понимая, что ждать в бездействии нельзя.

– Что ж, пойдем искать плохих ребят.

10 часов 07 минут

Шесть потенциальных позиций снайперов были разбросаны по всему порту: двадцать с лишним акров складов, мостков, узких проходов и портовых кранов. Такер и Кейн обошли территорию как только могли быстро, по возможности срезая путь, не задерживаясь долго на одном месте, не всматриваясь слишком откровенно в одну и ту же точку.

Когда они проходили мимо одного из складов, Кейн тихо зарычал. Такер полуобернулся, чувствуя напряжение. Застыв на месте, собака всматривалась в проход между двумя контейнерами.

Такер лишь мельком увидел фигуру, скрывающуюся из вида. Он ничего не успел толком рассмотреть, однако хорошо знал свою собаку. Что-то в движениях незнакомца или в его запахе возбудило любопытство Кейна: напряжение, поза, скрытность. Несколько полных опасностей лет в Афганистане отточили инстинкты овчарки до небывалой остроты.

Прокрутив в голове план порта, Такер задумался на мгновение, затем перевел закрепленную на ошейнике Кейна видеокамеру в рабочее положение.

– РАЗВЕДАТЬ! – отдал он краткий приказ.

Лексикон Кейна насчитывал добрую тысячу слов, к тому же собака понимала около сотни жестов, что делало ее продолжением тела Такера.

Указав вперед, Уэйн знаком предложил Кейну обойти вокруг скопления контейнеров. Без колебаний его напарник побежал вперед.

Проводив взглядом, как овчарка исчезла в полумраке, Такер развернулся и вбежал в хитросплетение проходов между контейнерами, где скрылась цель. Добежав до первого пересечения, он остановился и заглянул за угол контейнера.

Еще один проход.

Пустой.

Свернув в него, Такер добежал до следующего пересечения. На этот раз проходы отходили вправо и влево. Черт возьми, это был самый настоящий лабиринт.

«Здесь легко затеряться, – подумал Уэйн, – и еще проще потерять цель».

Он представил себе Кейна, который затаился где-то с противоположной стороны и следит за контейнерами. Сейчас, когда он ведет охоту в этом запутанном лабиринте, ему необходимы глаза его напарника.

Такер переключил свой модифицированный спутниковый телефон на прямую связь с видеокамерой на ошейнике Кейна. На крошечном экране появилось цифровое изображение, поступающее в реальном времени.

Внезапно из-за контейнеров выбежала фигура, устремившаяся на восток.

«Очень хорошо».

Такер побежал в том же направлении. Успев бросить взгляд на экран, он понял, что Кейн делает то же самое – следит за неизвестным, по-прежнему ведет разведку, как и было ему приказано.

Теперь оба охотились – чем и занимается армейский спецназ. За редким исключением, рейнджеры не занимаются патрулированием и доставкой гуманитарной помощи. Они нацелены на одну-единственную задачу: найти и уничтожить врага.

И эта предельная простота бесконечно нравилась Такеру.

Разумеется, подход жестокий, но в определенном смысле кристально чистый.

Выбравшись из лабиринта контейнеров, Такер поравнялся с Кейном. Он знаком подозвал овчарку к себе. Подбежав, Кейн сел рядом, ожидая следующей команды. Собака часто дышала, высунув язык, ее глаза горели.

Сейчас они находились у восточной границы грузового порта. Прямо впереди, за пустырем, вымощенным щебнем, тянулись железнодорожные рельсы, на которых стояли брошенные ржавые товарные вагоны. Добыча скрылась за ними.

А за рельсами уже проходила высокая ограда из колючей проволоки – а дальше густая сосновая роща.

Если не считать приглушенных звуков порта вдалеке, здесь царила полная тишина.

Внезапно Кейн резко дернул головой влево. Такер успел заметить, как целая секция ограждения из колючей проволоки качнулась, затем снова застыла. Он мысленно представил себе, как вторая цель, воспользовавшись прикрытием рощи, проникает на территорию порта с этой стороны через дыру в ограждении.

«Зачем?»

Переведя взгляд еще дальше влево, Такер увидел возвышающийся башенный кран, который когда-то использовался для погрузки и разгрузки железнодорожных вагонов. Высокая башня была одной из шести потенциальных позиций снайпера, мысленно отмеченных Такером.

Такер взглянул на часы. Федосеев приедет через шесть минут. Быстро достав из кармана телогрейки маленький бинокль, Уэйн навел его на верх крана. Сначала он не увидел в снежной пелене ничего, кроме ажурной стальной конструкции. Затем показалась тень, медленно поднимающаяся по скобам лестницы к кабине наверху.

«Это тип, который только что пролез через ограждение, – но где же тот, за которым я следил?»

Такер подумал было о том, чтобы позвонить Юрию. Но даже если привратник и передаст сообщение своему боссу, беспечная бравада Федосеева возьмет верх. Русский предприниматель не отступит перед опасностью. Только если вокруг будут свистеть пули, он подумает об отходе.

У русских так принято.

Растянувшись на земле, Такер посмотрел под вагонами. Он заметил ноги, которые двигались вправо, исчезая за стальными колесами и появляясь снова. Такер не мог сказать, тот ли это, кто ему нужен, однако это было весьма вероятно.

Засунув руку под телогрейку, он достал пистолет «ПММ» из кобуры на ремне. Приличное оружие, но если бы был выбор...

«Впрочем, со своим уставом в чужой монастырь...»

Такер перевел взгляд на Кейна, лежащего на земле рядом с ним. Напарник уже заметил цель, которая теперь бежала вдоль железнодорожных путей, направляясь в противоположную сторону от человека, взбирающегося на башенный кран.

Такер произнес односложную команду, зная, что этого будет достаточно, и указал на человека, который находился на земле.

– СЛЕДИТЬ!

Рванув с места, Кейн бесшумно устремился направо, следом за тем, кто бежал вдоль рельсов.

Сам Такер повернул влево, к башенному крану.

Пригнувшись, он перебежал через пустырь, добежал до железнодорожных путей, прополз под товарным вагоном и соскользнул в неглубокую дренажную канаву. Из этого не ахти какого укрытия была хорошо видна дыра в ограждении из колючей проволоки: разрезы были недавние, свежие.

Слева в сотне ярдов возвышался башенный кран. Перекатившись на бок, Такер навел резкость бинокля и увидел цель. Убийца был уже в нескольких футах от застекленной кабины крана. Рука в перчатке взялась за ручку люка.

Такер подумал было о том, чтобы выстрелить в него, но тотчас же отказался от этой мысли. Из винтовки еще куда ни шло, но только не из «макарова». Большое расстояние делало попадание невозможным. К тому же снег усилился, ухудшив видимость.

Такер взглянул на часы. «Осталось три минуты до того, как лимузин Федосеева въедет в центральные ворота». У него мелькнула мысль, а что там делает Кейн, затем он снова сосредоточился на насущной задаче.

Проблемы решаются по очереди. Займись своим делом.

И пусть Кейн занимается своим.

Кейн бежит, опустив морду к земле, подняв уши торчком, вслушиваясь в хруст снега под ногами. Перед глазами высечена данная ему команда.

«Следить».

Кейн держится в тени ржавых вагонов, следуя за силуэтом, темнеющим в белой пелене, которая становится все более плотной. Однако его мир не ограничивается одним лишь зрением. Это самое грубое из его восприятий, лишь тень большой правды.

Он останавливается, но только чтобы опустить нос к вдавленному следу на снегу, прихвываясь к запаху резины, грязи и кожи. Затем поднимает морду вверх, чтобы уловить слабое дуновение ветерка, несущее запах влажной шерсти, табачного дыма и человеческого пота. В соленой влаге, исходящей от тела добычи, Кейн чувствует страх, его чуткие уши улавливают вдалеке хриплое порывистое дыхание.

Он бежит дальше, бесшумно переставляя лапы, передвигаясь с той же скоростью, что и его добыча.

Преследуя добычу, Кейн впитывает все то, что его окружает, читает прошлое и настоящее в непрерывном потоке старых и новых следов. Слух отмечает звучащие в отдалении крики, вой мощных электродвигателей, шум морского прибоя. Кончиком языка он улавливает вкус мороза и зимы.

И на фоне всего этого отчетливо выделяется один-единственный след, ведущий к добыче.

Кейн беззвучным призраком летит по этому следу.

10 часов 18 минут

Из своего укрытия в дренажной канаве Такер проследил, как его цель проскользнула в люк кабины наверху крана и с приглушенным стуком закрыла его за собой.

Как только убийца скрылся из виду, Такер вскочил и побежал к башенному крану, на ходу убирая «макаров» в кобуру. Отбросив скрытность, он вскочил на третью скобу трапа и быстро полез вверх. Его ботинки то и дело соскальзывали с обледенелых и заснеженных скоб, но Уэйн неудержимо продвигался вперед. Остановился он только за две скобы до люка, ведущего в кабину крана. Навесной замок, запиравший люк, был сорван.

Задержав дыхание, Такер достал пистолет и медленно, осторожно надавил дулом на люк. Люк слегка приподнялся.

Такер не дал себе возможность задуматься, оценить глупость своего следующего действия. Нерешительность может стоить жизни, точно так же как и безрассудство.

«Ну а если мне суждено умереть, пусть лучше я умру в движении».

В прошлом Такеру не раз приходилось вслепую распахивать двери афганских домов и укрытий. И, как правило, внутри ждало что-то, готовое его убить.

Вот и сейчас все обстояло так же.

Распахнув люк, Такер повел пистолетом влево и вправо. Убийца находился в двух шагах, сидя на корточках перед раскрытым футляром с винтовкой. В открытое окно кабины у него за спиной врывались кружащиеся снежные хлопья.

Убийца стремительно развернулся. Выражение изумления держалось на его лице всего какую-то долю секунды – после чего он бросился вперед.

Такер выстрелил один раз. Девятимиллиметровая пуля с полым наконечником, выпущенная из «макарова», вошла убийце в голову, в дюйме над переносицей, и смерть была мгновенной. Он повалился вбок и затих.

«Один готов...»

Такер не сожалел о содеянном, однако у него мелькнули противоречивые чувства. Хотя человек не религиозный, он уже довольно давно разделял буддийскую философию «живи сам и дай жить другим». Однако в данном случае речь о том, чтобы оставить убийцу в живых, не шла. Как это ни странно, убийству человека Такер мог найти оправдание, но лишить жизни животное было для него совершенно другим делом. Головоломка эта была очень интересной, однако с ее решением пока что нужно было подождать.

Убрав «ПММ» в кобуру, Такер забрался в кабину и закрыл за собой люк. Быстро обыскав убийцу, он не нашел ни сотового телефона, ни рации. Если у того был напарник, они действовали независимо – вероятно, каждый сам решал, когда ему действовать.

Проверка времени: *тридцать секунд*.

Федосеев приедет вовремя. Он всегда точен.

Первоочередная задача заключалась в том, чтобы не допустить русского предпринимателя в опасную зону.

Такер обратил внимание на оружие убийства. Это была снайперская винтовка «СВ-98» российского производства. Такер достал ее из футляра, осмотрел и пришел к заключению, что она готова к стрельбе.

«Спасибо, товарищ», – мысленно поблагодарил он, перешагивая через труп и приближаясь к открытому окну.

Раздвинув ноги сошки, Такер установил винтовку на край окна и направил ствол в сторону главных ворот, виднеющихся вдаль за морем контейнеров и складских крыш. При-

жавшись щекой к холодному прикладу, он прильнул глазом к окуляру оптического прицела и всмотрелся сквозь кружащийся снег.

– Ну где же ты, Федосеев? – пробормотал Такер. – Давай...

И тут он увидел за белой пеленой длинную черную тень. Лимузин сбросил скорость футов в тридцати перед воротами. Такер навел перекрестие прицела на лобовое стекло, его палец, лежащий на спусковом крючке, напрягся. Он помедлил мгновение, вспоминая технические характеристики «СВ-98». Все в порядке, у винтовки кишка тонка справиться с пуленепробиваемым стеклом, – по крайней мере ему хотелось в это верить.

Такер выстрелил, и в замкнутом пространстве кабины крана грохот получился оглушительным. Пуля калибра 7,62 мм ударила в ветровое стекло прямо перед водителем. В качестве дополнительной меры предосторожности Такер чуть сместил точку прицеливания и выстрелил снова, на этот раз разбив вдребезги боковое зеркало. К чести водителя, тот среагировал мгновенно, и совершенно правильно. Лимузин стремительно откатился назад футов на пятьдесят, после чего развернулся на месте с проскальзыванием задних колес.

Через считанные секунды машина была уже в доброй сотне ярдов от ворот, быстро исчезая в снежной пелене.

Удовлетворенный Такер опустил винтовку. Какое-то время Федосеев будет в безопасности. Однако кто-то пытался его убить, и Такер не собирался позволять второму убийце ускользнуть, чтобы тот повторил свою попытку позже.

Первым делом Такер изъясил из винтовки магазин с патронами и убрал его в карман. Затем достал спутниковый телефон и проверил изображение, поступающее с камеры на ошейнике Кейна. Однако из-за запотевшего объектива вкупе с усилившимся снегопадом на экране была видна лишь нечеткая, смазанная картинка.

Вздохнув, Уэйн открыл другое приложение. На экране появился план грузового порта. К западу от того места, где находился сейчас Такер, приблизительно в четырехстах ярдах пульсировала зеленая точка. Это был сигнал навигатора джи-пи-эс, вживленного под шкуру Кейна между лопатками.

Точка застыла неподвижно, и это говорило о том, что пес выполняет команду. Овчарка проследила за целью и теперь лежала, выжидая и наблюдая.

Внезапно точка сдвинулась – чуть дернулась в сторону, сигнализируя о том, что Кейн сменил позицию, скорее всего, чтобы лучше спрятаться и в то же время не терять цель из виду. И тотчас же точка снова пришла в движение, на этот раз смещаясь на восток и набирая скорость.

Это могло означать только одно.

Второй убийца бежал в сторону Такера.

Уэйн поспешно спустился вниз, проскользив большую часть лестницы. Как только подошвы его ботинок коснулись земли, он побежал сквозь усилившийся снегопад с «макаровым» наготове, следуя вдоль железнодорожного полотна. Не пробежав и тридцати шагов, увидел впереди смутный силуэт, присевший на корточки перед дырой в ограждении. Выбравшись за ограждение, цель со всех ног устремила к деревьям.

«Проклятие!»

Через две секунды появился Кейн, готовый броситься в погоню. Но, заметив хозяина, овчарка застыла на месте и подняла уши торчком, дожидаясь новой команды.

И Такер эту команду отдал.

– ВЗЯТЬ!

Время игр прошло.

Нырнув в дыру в ограждении, Кейн устремился за добычей, и Такер последовал за ним.

Хоть овчарка теперь и работала в режиме задержания, она не отбегала от хозяина далеко вперед. Петляя между деревьями и легко перепрыгивая через поваленные стволы, Кейн держался так, чтобы одновременно видеть и добычу, и Уэйна.

В лесной чаще отдаленный шум порта полностью затих. Крупные хлопья снега бесшумно падали вниз. Где-то впереди треснула ветка. Остановившись, Такер пригнулся. Справа от него, футах в сорока впереди, Кейн также застыл на месте, взобравшись передними лапами на поваленное дерево и устремив взор вперед.

Должно быть, цель прекратила движение.

Достав телефон, Такер взглянул на карту местности.

В двухстах ярдах впереди рощу пересекал узкий канал, оставшийся с тех времен, когда на месте порта находилась база российского военно-морского флота. Противник Такера в прошлом служил в морской пехоте, он достаточно хитер, чтобы предусмотреть именно такой способ отхода, по воде.

Но таков ли его замысел?

Судя по карте, за каналом также проходит шоссе.

«А что, если его там ждет машина?»

Решай, Такер.

Как будет уходить убийца, по воде или по суше?

Уэйн издал тихое «тсс», и Кейн, остановившись, обернулся. Подняв сжатый кулак, хозяин растопырил пальцы. «СЛЕДИТЬ».

Овчарка побежала на юг.

Сам Такер двинулся на юго-восток, обходя цель сбоку, готовый в случае необходимости перекрыть ей путь отхода.

На бегу он проверял по навигатору положение Кейна. Добежав до канала, напарник остановился. В течение нескольких секунд точка оставалась неподвижной – затем двинулась дальше, вдоль канала, быстро набирая скорость.

Это могло означать только одно.

Цель села в лодку.

Такер рванул вперед, стремительно преодолевая остаток рощи, и выбежал на опушку. Впереди высокая насыпь скрывала канал. Справа донеслось ворчание двигателя моторной лодки. Такер побежал на шум, а впереди по самому гребню насыпи помчался Кейн.

Такер понимал, что не сможет состязаться в быстроте с собакой. Если верить карте, канал был узким, не более пятнадцати футов.

«Осуществимо», – подумал Такер.

– ВЗЯТЬ! – крикнул он. – РАЗОРУЖИТЬ!

Опустив голову, овчарка рванула вперед, прыгнула вниз с насыпи и скрылась за гребнем.

Кейн летит высоко в воздухе, с возбуждением ощущая ветерок, треплющий шерсть. Вот то, ради чего он живет, это у него в крови, такое же неотъемлемое, как биение его сердца.

Догнать и схватить добычу.

Передние лапы ударяют по деревянной палубе, но он уже в движении, смещает свой зад, переставляет задние лапы в идеальное положение. Прыгает по дощатому настилу к кабине лодки.

Он чувствует запах и разбирает его на отдельные составляющие.

Вонь горелого машинного масла...

Резиновый привкус полированного дерева...

Остаточный след соли и страха, ведущий к открытой двери кабины...

Кейн следует за этим запахом, увлекаемый вперед как командой напарника, так и своей природой.

Он врывается в кабину, видит человека, который оборачивается к нему, оцетинившись от страха, учащенно дыша от изумления.

Поднимается рука, не в инстинктивном порыве защититься, а сжимающая пистолет. Кейн знаком с пистолетами.

Он прыгает в то самое мгновение, когда раздается оглушительный выстрел.

10 часов 33 минуты

В тот момент когда Такер взбежал на гребень насыпи, над водой разнеслись отголоски выстрела. У Уэйна в груди все сжалось от беспокойства за напарника. В пятидесяти ярдах впереди застыла драга, наискось перегородив русло канала, уткнувшись носом в берег.

Такер побежал, подгоняемый тревогой. Добравшись до потерявшей управление лодки, он оттолкнулся и взлетел высоко вверх. Упав на палубу, налетел на планширь. Из глаз брызнули искры. Откатившись вбок, он поднялся на четвереньки и выхватил пистолет.

В открытую дверь кабины Уэйн увидел человека, распростертого навзничь на полу. Человек размахивал левой рукой и отчаянно брыкался ногами. Запястье правой руки было стиснуто челюстями Кейна. Мускулистая овчарка таскала человека из стороны в сторону, словно тряпичную куклу.

Убийца что-то крикнул по-русски. Познания Такера в этом языке были зачаточными, однако тон голоса сказал ему все.

«Уберите от меня собаку... пожалуйста...»

Держа убийцу под прицелом «макарова», Такер шагнул в кабину.

– ОТПУСТИТЬ, – спокойно произнес он.

Кейн тотчас же отпустил убийце руку и отступил назад, оскалив зубы.

Русский прижал окровавленную руку к груди. В его широко раскрытых глазах плескалась боль. Судя по тому месту, где вцепился в его руку Кейн, у него была сломана локтевая кость, а может быть, в придачу еще и лучевая.

Однако Такер не испытывал к нему жалости. Этот подонок едва не застрелил его напарника.

В нескольких шагах на палубе валялся пистолет, все еще дымящийся на холоде.

Шагнув вперед, Такер посмотрел на убийцу.

– Ты говоришь по-английски?

– По-английски... да, я немного владеть английским.

– Ты арестован.

– Что? Я ничего...

Подняв правую ногу, Такер что есть силы ударил каблуком убийцу прямо в лоб. Тот сразу же отключился.

– Вот так-то оно лучше, – добавил Уэйн.

Глава 2

4 марта, 12 часов 44 минуты

– С вас новое ветровое стекло, – раскатистым басом прогудел Федосеев, протягивая Такеру стопку с ледяной водкой.

Уэйн принял стопку, но поставил ее на столик рядом с диваном. Он не был большим любителем водки, но что гораздо важнее, он сейчас не доверял своим рукам. Перестрелка в порту накачала его адрепалином, в чем, впрочем, для него не было ничего незнакомого или неприятного. И все же Такер гадал, в какой степени это обусловлено возбуждением, а в какой – посттравматическим стрессовым расстройством (в настоящее время под этим мудреным медицинским термином понималось то, что раньше называлось контузией или военным неврозом, состоянием, хорошо знакомым многим ветеранам войн в Ираке и Афганистане).

По сравнению со многими у Такера ПТСР проявлялось в легкой форме, но все же в его жизни это стало неотъемлемой частью. Хотя ему удавалось неплохо с ним справляться, он постоянно чувствовал его присутствие, подобное чудовищу, пытающемуся найти брешь в его эмоциональных доспехах. Такер находил в этом сравнении странное успокоение. Бдительность относилась к тому, что у него получалось хорошо. И все же буддист в его сознании нашептывал ему на ухо, предлагая расслабиться.

«Забудь об этом.

То, за что ты цепляешься, только становится сильнее.

Твои мысли материализуются».

Такер не мог сказать точно, когда взял на вооружение эту философию. Она поселилась у него в сознании как-то совершенно незаметно. Конечно, у него были наставники, среди которых особенно выделялся один, – и все же он подозревал, что подцепил такой взгляд на жизнь, странствуя вместе с Кейном. Встречаясь с людьми всех мастей и пород, Такер научился принимать их такими, какие они есть, не обремененный грузом предвзятости. У людей больше общего, чем различий. Все просто пытаются найти способ быть счастливыми, чувствовать себя реализовавшимися в жизни. И хотя стремятся они к этому бесконечно разнообразными путями, конечная награда остается одной и той же.

«Довольно!» – приказал себе Такер. Философские размышления – это, конечно, замечательно, но он уже давно решил для себя, что во многом это напоминает текилу; и то, и другое лучше всего в маленьких дозах.

Сидящий у его ног Кейн оставался спокойным, однако его умные глаза зорко смотрели по сторонам. От овчарки не укрывалось ничто: позы, движения рук и глаз, частота дыхания, потоотделение. Для напарника Такера все это складывалось в четкую и ясную картину. И не было ничего удивительного в том, что Кейн улавливал нависшую в воздухе напряженность.

Сам Такер также это ощущал.

С Кейном он сошелся во многом из-за необычайно высокого взаимного умения чувствовать друг друга. Проводники служебных собак любят говорить: «Это передается через поводок», подразумевая, что с течением времени человек и животное сближаются, оказываются связанными между собой прочными эмоциональными узами. И это самое умение позволяло Кейну читать людей, улавливать мельчайшие нюансы в их движениях, позах, не заметные другим.

Вот и сейчас овчарка чувствовала напряжение в комнате.

– И боковое зеркало, – с натянутой улыбкой добавил Федосеев. – Вы испортили ветровое стекло и зеркало. Запчасти очень дорогие. И, что хуже всего, вы запросто могли убить Петра, моего водителя.

Такер решил не отступать, понимая, что это будет признаком слабости.

– На таком расстоянии и под таким углом кинетической энергии пули, выпущенной из моей винтовки, не хватило бы, чтобы пробить пуленепробиваемое стекло. Быть может, если бы я стоял на капоте и стрелял в упор, у Петра были бы какие-то основания для беспокойства.

Загнанный в тупик, Федосеев нахмурился.

– И все же запасные части для лимузина очень дорогие.

– Можете вычесть их стоимость из моего гонорара, – невозмутимо ответил Такер.

– Из гонорара? Из какого еще гонорара?

– Из того самого, который вы мне заплатите за то, что я спас вам жизнь.

– Мы сами прекрасно справились бы... – вмешался было стоящий за спиной Федосеева Юрий.

Но Федосеев поднял руку, останавливая подчиненного. Лицо Юрия залилось краской. Двое телохранителей у двери смущенно переминались с ноги на ногу, уставившись в пол.

Такер прекрасно понимал, о чем думают Юрий и его помощники. «Справились бы» ровным счетом ничего не стоит, когда речь идет о защите жизни. А сейчас главным было то, что этот посторонний – американец со своей собакой – спас жизнь их боссу. И все же Юрий пришел Такеру на помощь, уладил все вопросы с полицией, избежав проблем, которые могли бы возникнуть в связи с убийством первого снайпера. Одно дело – если несостоявшегося убийцу уничтожили русские телохранители, и совершенно другое – если это сделал бывший американский командос.

Через полтора часа после задержания второго нападавшего, который в настоящее время находился в руках полиции, Такер встретился с Федосеевым и его окружением в гостинице «Меридиан», где предприниматель снимал роскошный номер люкс, занимающий весь последний этаж. Обстановка и отделка были уютными, но чересчур пышными. Убогий советский шик. За окном по-прежнему валил снег, не позволяя увидеть во всей красе залив Петра Великого.

– Я предлагаю вам кое-что получше гонорара, – сказал Федосеев. – Вы становитесь членом моей команды. Постоянная работа. Я человек щедрый. Ваша собака каждый день будет есть бифштекс. Ей ведь это понравится, да?

– Спросите у него сами.

Мельком взглянув на Кейна, Федосеев усмехнулся и погрозил пальцем Такеру.

– Очень смешно. – Он попробовал подойти с другой стороны. – Знаете, у этих двух сволочей мог быть сообщник. Если он по-прежнему разгуливает на свободе...

Слово «сволочь» было одним из излюбленных ругательств Федосеева.

– Если это так, – не дал ему договорить Такер, – уверен, Юрий выявит всех, причастных к этому покушению.

Особенно если учесть, что один из нападавших задержан.

В России пытки арестованных оставались самым обычным делом.

Федосеев вздохнул.

– Так каким же будет ваш ответ?

– Я ценю ваше предложение, – сказал Такер, – однако срок моего контракта истекает через два дня. А потом мне нужно будет быть в другом месте.

Это была ложь, но никто не мог поймать его на ней.

На самом деле ему *никуда* не нужно было спешить, и в настоящий момент это его полностью устраивало. К тому же, Юрий и его команда в прошлом были военными, и это сквозило во всех их словах и поступках. Такер был сыт по горло. Он сам послужил в армии, и расставание было далеко не любовным.

Разумеется, первое время Уэйн получал огромное удовольствие от военной службы и подумывал о профессиональной карьере в армии.

До Анаконды.

Захлестнутый непрошеными воспоминаниями, Такер потянулся за забытой стопкой водки. Звон кубиков льда о хрустальные стенки вызвал у него отвращение. Посттравматическое стрессовое расстройство. Сам он воспринимал это лишь как осколок психической шрапнели, застрявший у него в груди рядом с сердцем.

Такер отпил глоток водки, отдаваясь воспоминаниям.

У него все равно не было выбора.

Он закрыл глаза, вспоминая тот день, снова втянутый в жестокую перестрелку. Его выделили в подкрепление бойцам Десятой горной дивизии, которым было приказано зачистить несколько бункеров в Адском ущелье. В тот день у него было *два* напарника – Кейн и закадычный друг Кейна Абель. Если Кейн был правой рукой Такера, то Абель был левой. Он выучил их обоих.

Когда отряд уже находился в горах, поступил сигнал бедствия. Вертолет «Чинук» с отделением «морских котиков»⁴ был сбит из ручного гранатомета на склоне пика Такур-Гар. Такер и его отряд повернули на восток и начали мучительный подъем на Такур-Гар, где в одном из ущельев нарвались на засаду. Взрыв двух самодельных мин уложил наповал большую часть отряда, ранив остальных, и в том числе Абеля, которому оторвало переднюю правую лапу.

Через считанные мгновения из-за камней высочили прятавшиеся талибы, нахлынувшие на тех, кто остался в живых. Такеру и горстке солдат удалось занять более или менее удобную позицию и продержаться до тех пор, пока не прилетел вертолет с подкреплением. Когда все бойцы и Кейн уже находились на борту, Такер приготовился прыгнуть за Абелем, однако бортмеханик оттащил его от люка и прижал к полу, – после чего ему оставалось только смотреть со стороны.

Как только «вертушка» поднялась в воздух, двое талибов погнались за Абелем. Несчастная собака ковыляла следом за улетающим вертолетом, волоча за собой оторванную ногу и провояжая хозяина проникнутым болью взглядом.

Такер бросился к двери, но его снова оттащили назад.

Талибы догнали Абеля. Уэйн выдавил из памяти эти жуткие картины, но не смог избавиться от укориженного голоса, навеки поселившегося у него в сознании: «Если бы ты захотел, ты смог бы к нему вырваться».

Такер понимал, что в этом случае его наверняка убили бы, но, по крайней мере, Абель не остался бы в одиночестве. В одиночестве, гадая, почему хозяин его бросил...

Вернувшись в свою шкуру, Такер открыл глаза и одним глотком допил водку, чтобы обжигающий алкоголь стер самую страшную часть старой боли.

– Мистер Уэйн... – Богдан Федосеев подался вперед, и его лоб пересекли тревожные складки. – Вы, часом, не заболели? У вас мертвенно-бледное лицо, друг мой!

Откашлявшись, Такер покачал головой. Даже не глядя на Кейна, он чувствовал, что тот пристально смотрит на него. Опустив руку, Уэйн дружески потрепал овчарку по шее.

– Все в порядке. О чем мы говорили?..

Федосеев откинулся назад.

– О том, чтобы вы с вашей собакой присоединились к нам.

Такер сфокусировал свой взгляд на Федосееве, на настоящем.

– Нет, сожалею, но, как я уже сказал, мне нужно быть в другом месте.

Хотя это была неправда – он был готов уехать отсюда, ему *требовалось* уехать отсюда.

И все же оставался вопрос: что ему делать?

⁴ «Морские котики» – подразделения сил специального назначения ВМС США, предназначенные для ведения разведки и диверсионных действий на морском и речном побережье и в портах.

– Ну хорошо! – шумно вздохнул Федосеев. – Но если передумаете, дайте мне знать. Сегодня вечером вы остаетесь здесь. Я снял для вас номер люкс. Я пришлю вам два бифштекса. Один для вас, другой – для вашей собаки.

Кивнув, Такер встал и пожал Федосееву руку.

На какое-то время этого будет достаточно.

23 часа 56 минут

Трель спутникового телефона мгновенно разбудила Уэйна.

Протянув руку к аппарату, он посмотрел на часы.

«Почти полночь».

Это еще что такое? Поскольку на этот вечер у Федосеева не было ничего запланировано, он дал Такеру и Кейну выходной. Неужели что-то случилось? Юрий уже сообщил, что задержанный террорист раскололся и заговорил, выложив все, что ему было известно.

Поэтому Такер рассчитывал на спокойный вечер.

Взяв телефон, он взглянул на экран, чтобы узнать, кто звонит, однако номер обозначился как закрытый. Это редко предвещало что-либо хорошее.

Кейн сидел в ногах кровати, следя за хозяином.

Такер нажал кнопку, устанавливая соединение.

– Слушаю!

Череда писка и щелчков сообщила о том, что связь осуществляется через цифровой шифратор.

Наконец раздался голос звонившего:

– Капитан Уэйн, я рад, что смог с вами связаться.

Такер испытал облегчение – но только отчасти. Как только он узнал голос, его захлестнула волна подозрительности. Это был Пейнтер Кроу, директор отряда «Сигма», человек, который не так давно пытался завербовать Такера после одной операции. Истинное место «Сигмы» в американской разведке по-прежнему оставалась для Такера загадкой, и все же одно он знал точно: «Сигма» осуществляла свою деятельность под эгидой УППОНИР – Управления перспективного планирования оборонных научно-исследовательских работ, ведомства в составе министерства обороны Соединенных Штатов.

Такер очистил свой голос от сонных ноток.

– Господин директор, полагаю, вам известно, сколько здесь сейчас времени?

– Известно. Приношу свои извинения. Но это очень срочно.

– По-моему, иначе и не бывает. Что стряслось?

– Насколько я понимаю, срок вашего контракта с Богданом Федосеевым скоро заканчивается. Если я не ошибаюсь, через два дня.

Такеру следовало бы удивиться, откуда звонившему известна данная информация, однако это был Пейнтер Кроу, чьи возможности просто пугают.

– Господин директор, я так понимаю, это не просто звонок вежливости, так что почему бы не перейти прямо к делу?

– Мне нужна одна услуга. А от вашей российской визы осталось еще сорок два дня пребывания в стране.

– И что-то подсказывает мне, что вам нужны эти дни.

– Только несколько дней. У нас есть один друг, с которым мне хотелось бы вас познакомиться.

– У меня своих друзей достаточно. Чем этот ваш друг такой особенный?

Последовала пауза, затянувшаяся слишком долго. Такер все понял. Хотя сам разговор велся по защищенному каналу связи, номер Уэйна мог прослушиваться – наверняка прослу-

шивался, зная русских. Для того чтобы сообщить подробности, потребуются дополнительные меры предосторожности.

Такер поймал себя на том, что подобная секретность задевает его любопытство.

Он также предположил, что пауза в разговоре является тестом.

То, что он понял необходимость конфиденциальности, Такер показал, задав новый вопрос:

– Где?

– В полумиле от вашей гостиницы – телефон-автомат у северо-восточного угла жилого комплекса «Серая лошадь».

– Найду. Дайте мне двадцать минут.

Через восемнадцать минут Такер уже был в телефонной будке, притопывая, чтобы защититься от холода. Воспользовавшись предоплаченной карточкой, он набрал закрытый номер «Сигмы», после чего подождал, пока в трубке прозвучит новая последовательность кодирующих сигналов, и наконец раздался голос Кроу.

Директор сразу перешел к делу.

– Мне нужно, чтобы вы помогли покинуть страну одному человеку.

Это краткое предложение содержало обилие информации. Уже одно то обстоятельство, что Кроу сомневался в способности своего *друга* совершить это действие самостоятельно, сказало Такеру о двух вещах.

Во-первых, этот человек представляет для «Сигмы» большую ценность.

Во-вторых, с обыкновенными способами передвижения могут возникнуть какие-либо трудности.

Другими словами, кто-то не хочет, чтобы этот человек покинул Россию.

Такер понимал, что не нужно интересоваться, *почему* этот человек хочет уехать из страны. Директор Кроу твердо верил в то, что каждый человек должен знать только то, что ему необходимо для выполнения его задания. Однако у Такера был другой вопрос, на который он хотел получить ответ.

– Почему *я*?

– Вы уже находитесь в стране, у вас здесь хорошее прикрытие, и вы обладаете необходимым мастерством для решения этой задачи.

– И, кроме меня, у вас никого нет?

– И это тоже – но это не самое главное.

– Господин директор, давайте выложим все начистоту. Вы просите меня об одном одолжении. И только. Если вы хотите соблазнить меня поступить в...

– Ни в коем случае. Помогите нашему другу покинуть страну – и дело сделано. Ваш гонорар будет вдвое выше обычного. И для этого задания я выделяю вам помощника. Ее зовут Рут Харпер.

– Это будете не вы сами? – Это стало для Такера неожиданностью, а он не любил неожиданности. – Господин директор, вы же знаете, я плохо срабатываюсь с другими, особенно с теми, с кем никогда прежде не встречался.

– Харпер – толковый оперативник, Такер. Знает свое дело. Поверьте. Итак, вы согласны?

Уэйн вздохнул. Хотя он относился к правительственным ведомствам с подозрительностью, Кроу успел доказать, что ему можно верить.

– Говорите детали.

Глава 3

7 марта, 08 часов 07 минут

Сибирь, Россия

Дверь в купе Такера сдвинулась вбок, и показалась голова в синей форменной фуражке.

– Ваши документы, пожалуйста, – попросил проводник, смягчив свою просьбу в духе КГБ дружелюбной улыбкой.

Тошечку, как палка, парню было лет двадцать, не больше, из-под новенькой фуражки выбивались непокорные кудри, черные как смоль. Надраенные пуговицы мундира ослепительно сверкали. Не вызывало сомнений, что парень гордится своей работой.

Такер протянул ему свой паспорт.

Изучив документ, проводник кивнул и вернул его Уэйну, с опаской косясь на Кейна. Бельгийская овчарка стояла на полке напротив хозяина, высунув язык и часто дыша.

– А ваша собака?.. – спросил проводник.

– Это служебная собака.

Такер протянул документы на Кейна, любезно предоставленные Пейнтером Кроу. Согласно этим документам, четвероногий спутник Такера помогал ему во время припадков эпилепсии, часто случающихся у него. Разумеется, это было не так, однако путешествие в обществе здорового семидесятифунтового пса неизменно вызывало нежелательные вопросы.

Изучив бумаги, проводник кивнул.

– Да, вижу. У моего троюродного брата такая же болезнь. – Он снова посмотрел на Кейна, но теперь уже с любовью и сочувствием. – Можно его погладить?

Такер пожал плечами.

– Конечно. Он не кусается.

«Если я ему не прикажу».

Проводник осторожно протянул руку и почесал Кейну шею.

– Хорошая собачка.

Пес смерил его равнодушным взглядом, терпя фамильярность.

Такер едва сдержал улыбку.

Удовлетворившись, проводник вернул Уэйну документы на собаку и сказал:

– Он мне очень нравится.

– И мне тоже.

– Если вам что-нибудь понадобится, спрашивайте, не стесняйтесь, хорошо?

Такер кивнул. Проводник вышел из купе и закрыл за собой дверь.

Откинувшись назад, Уэйн уставился на проплывающий за окном пейзаж, состоящий преимущественно из заснеженных деревьев и однообразных зданий советской эпохи. Поезд выезжал из Владивостока, портового города, расположенного на одном конце Транссибирской магистрали, другим концом которой была Москва.

Однако Такер и Кейн не собирались направляться так далеко.

По каким-то причинам, разъяснять которые Кроу не посчитал нужным, подопечный Такера должен был быть готов покинуть страну только через неделю. Поэтому Уэйн, отработав последние два дня, положенные по контракту с Федосеевым, сел на знаменитый поезд, пересекающий с востока на запад всю Россию, и приготовился к пятидневному путешествию до Перми. Там он встретится с посредником, который познакомит его с подопечным, Абрамом Буколовым.

Такер по-прежнему понятия не имел, почему этому человеку требовалось покинуть пределы России тайком – особенно если учесть, какое высокое положение он занимал. Такер узнал

это имя, как только Кроу назвал его в разговоре по телефону. У Богдана Федосеева в прошлом были деловые контакты с этим человеком.

Абраму Буколову принадлежал концерн «Горизонт», одна из крупнейших российских фармацевтических компаний. Буколов, чье лицо часто появлялось на обложках журналов и телевизионном экране, занимал в производстве лекарств то же место, какое занимал в выпуске персональных компьютеров Стивен Джобс. После распада Советского Союза фармацевтическая промышленность России переживала сильнейший кризис. Снизилось качество выпускаемой продукции, оказалась разрушена сеть аптек. Тысячи людей скончались от фальшивых препаратов и неверных доз. Однако Абраму Буколову благодаря силе воли и унаследованному состоянию удалось постепенно исправить положение и занять лидирующее положение в российской фармацевтике.

И вот теперь он собирался бежать из страны, бросить свою империю, стоящую многие миллиарды долларов, строительству которой он посвятил всю свою жизнь.

Почему?

И что могло вселить в этого человека такой ужас?

Согласно зашифрованному досье, присланному Пейнтером Кроу, сам Буколов ограничился лишь одной-единственной загадочной фразой: «За мной охотятся генералы из Арзамаса-16». Он наотрез отказался что-либо добавить к своим словам до тех пор, пока не покинет пределы России.

Такер снова и снова перечитал полученные документы. Из них было видно, какой незаурядной личностью является Буколов. Несомненно, этот человек обладал стратегическим мышлением и при этом был страстно увлечен своим делом. Но неужели он в конце концов сломался?

И при чем тут генералы из Арзамаса-16?

Из материалов, приобщенных к делу, следовало, что в прошлом был город, называвшийся Арзамас-16. В годы правления Сталина там размещался первый советский центр разработки ядерного оружия. В разведывательном сообществе Соединенных Штатов его обычно именовали «русским Лос-Аламосом»⁵.

Однако он был лишь первым из многих «наукоградов», закрытых городов, возникших по всему Советскому Союзу. В них за высокими заборами, в обстановке строжайшей секретности трудились лучшие советские ученые. В эпоху холодной войны ходили слухи, что в наукоградах ведутся работы по созданию биологического оружия, психотропных средств и технологий «стелс».

Но Арзамаса-16 больше не существовало.

В городе был создан центр по уничтожению ядерного оружия, но какое это имело отношение к Абраму Буколову?

И кем были эти нечестивые «генералы»?

Все это было полной бессмыслицей.

Такер бросил взгляд на Кейна. Тот повилял хвостом, готовый к любому развитию событий. Уэйн откинулся назад, придя к выводу, что в данных обстоятельствах это, вероятно, лучшая линия поведения.

Нужно просто быть готовым ко всему.

⁵ Лос-Аламос – город на севере штата Нью-Мексико, в котором расположен центр оборонных ядерных исследований США.

Глава 4

7 марта, 10 часов 42 минуты

Москва, Россия

Коренастый мужчина грузно уселся за письменный стол, заскрипев пружинами кожаного кресла, и переключил звонок на громкоговорящую связь, не опасаясь, что его услышат. Никто не осмелится подслушивать, особенно здесь.

– Где находится цель в настоящий момент? – спросил он.

До него дошли сведения, что одному человеку, бывшему американскому спецназовцу с собакой, поручено помочь доктору Буколову покинуть пределы России.

Этого не должно произойти.

– Едет на поезде на запад. – Голос говорил по-русски с заметным шведским акцентом. – По Транссибирской магистрали. Нам известно, что он взял билет до Перми, однако мы пока что не знаем, действительно ли он направляется именно туда.

– Почему у вас возникли сомнения?

– Несомненно, этот человек обладает определенной подготовкой. Чутье подсказывает мне, что он не стал бы покупать билет до пункта назначения. Он слишком хитер для этого.

– Под каким именем он путешествует?

– Мы сейчас работаем также и над этим. – В голосе со шведским акцентом прозвучало раздражение.

– А где в настоящий момент находитесь *вы*?

– Подъезжаем на машине к Хабаровску. Мы попытались сесть на поезд во Владивостоке, но...

– Но он от вас ушел, да?

– Да.

– Так, давайте-ка уточним. Мужчина с большой собакой ушел от вас. Он вас заметил?

– Нет. В этом мы уверены. Просто у него большой опыт и отличная подготовка. – Что еще вам удалось о нем узнать?

– Очень немного. Я навожу справки, стараюсь проследить за его финансами, но, судя по всему, он пользуется защищенной кредитной карточкой. А это позволяет предположить, что или он не тот, за кого себя выдает, или у него могущественные покровители. Или и то, и другое. Что дал обыск гостиничного номера во Владивостоке?

– Ничего. Нам не удалось туда проникнуть. Этот ублюдок Федосеев, на которого он работал, снял в гостинице целый последний этаж. Меры безопасности были крайне строгими. Но если мы доберемся до Хабаровска первыми, мы сядем там на поезд. Если же нет...

Голос договорил.

Обоим собеседникам не хотелось высказывать вслух то, какими проблемами обернется эта неудача.

За Хабаровском железнодорожная магистраль разветвлялась в разные стороны, в том числе в Китай и Монголию. Если придется продолжать слежку в другой стране, сложности возрастут в экспоненциальной прогрессии.

Громкоговорящая связь снова ожила – голос предложил еще один вариант.

– Раз объект пользуется защищенными кредитными карточками, разумно предположить, что у него несколько паспортов и проездных документов. Если у вас есть связи в ФПС, неплохо было бы распространить его фотографию.

Сидящий за письменным столом мужчина кивнул, задумчиво потирая подбородок. Он понял, что речь идет о Федеральной пограничной службе России.

– Как вы верно заметили, – продолжал голос по телефону, – мужчину с большой собакой не заметить трудно.

– Я посмотрю, что тут можно будет сделать. Я бы предпочел сохранить круг посвященных в операцию как можно более узким. Вот почему я нанял вас. Увы, я начинаю задаваться вопросом, правильно ли поступил. Мне нужны результаты, в противном случае я найду вам замену. Вы все поняли?

Последовало длительное молчание.

– Не беспокойтесь, в прошлом у меня никогда не было неудач. Я все выясню, и этот человек умрет, не доехав до Перми.

Глава 5

7 марта, 18 часов 08 минут

Транссибирская магистраль

Голос объявил по громкоговорящей связи сначала по-русски, затем по-английски:

– Следующая остановка Хабаровск.

По маленькому жидкокристаллическому дисплею на стене купе пробежало зеленой строкой это же сообщение, повторенное на двух языках, с дополнением: «Стоянка поезда восемнадцать минут».

Такер начал собирать вещи и одеваться. Закончив, он потрепал Кейна.

– Как ты смотришь на то, чтобы немного размять ноги?

Большую часть дня они проторчали в купе, и Уэйн хотелось подышать свежим воздухом. Натянув шапку, он взял Кейна за поводок и открыл дверь купе, вливаясь в медленный поток пассажиров, тянувшийся по коридору в направлении тамбура. При виде необычного спутника Такера кое-кто удивленно поднял брови. Одна дородная бабуля смерила человека и собаку недовольным взглядом.

Желая избежать ненужного внимания, Уэйн прошел мимо вокзала – белого с зеленым зданием в кремлевском стиле – и пересек железнодорожные пути, направляясь к растущей вдоль них полосе кустарников. Вокзал был огорожен невысоким забором, в котором количество отсутствующих штaketин превышало количество оставшихся.

Пока Кейн обнюхивал и помечал территорию, Такер разминал спину и ноги. В поезде он поспал, свидетельством чему были затекшие мышцы.

Через несколько минут его внимание привлек визг тормозов. Следом за ним раздался отчаянный гудок клаксона. Такер увидел вереницу машин перед железнодорожным переездом, пропускающих отходящий на восток маневровый тепловоз. Как только тепловоз прогремывал по рельсам и поднялся шлагбаум, черный седан с тонированными стеклами, обогнав очередь машин по встречной полосе, выскочил на переезд и устремился к стоянке перед вокзалом.

Такер взглянул на часы. До отправления поезда оставалось четыре минуты.

Тот, кто приехал в седане, успел едва-едва.

Позволив Кейну погулять еще целую минуту, Уэйн направился обратно к перрону. Как только они вернулись в купе, посвежевший Кейн запрыгнул на полку, учащенно дыша.

И тут же внимание Такера привлекла какая-то суeta на перроне. Вдоль состава быстро шли трое мужчин в длинных черных кожаных плащах, время от времени останавливая проводников и показывая им фотографию. Никто из них не предъявлял никаких документов.

У Такера в голове тихо зазвенел тревожный набат. Но ведь в поезде сотни пассажиров, успокоил себя он. К тому же, все как один проводники лишь пожимали плечами и качали головой.

Отчаявшись добиться результата, один из мужчин в пальто достал сотовый телефон и набрал номер. После краткого разговора, продолжавшегося не больше тридцати секунд, он убрал телефон и присоединился к своим спутникам, и после краткого обсуждения все трое скрылись в здании вокзала.

Такер подождал, но они больше не появлялись.

Когда раздался гудок электровоза и прозвучало объявление о том, что поезд отправляется, Уэйн облегченно вздохнул. Состав плавно тронулся, медленно отъезжая от вокзала.

Лишь после этого Такер сел на полку.

И все же его не покидало чувство беспокойства.

19 часов 38 минут

Час спустя, переполненный возбуждением и не в силах оставаться в купе, Такер как-то незаметно для самого себя оказался в вагоне-ресторане. Здесь стояли столы, застеленные белыми скатертями, на окнах висели шелковые занавески, еду и напитки подавали в хрустальной и фарфоровой посуде.

Однако все внимание Такера сразу же оказалось полностью приковано к главной достопримечательности вагона-ресторана.

Хотя он был не из тех, кто любит пялиться на прекрасный пол, сидящая за столиком напротив женщина вынудила его отказаться от своих правил.

Ее высокую и стройную фигуру подчеркивали обтягивающая юбка и белый кашемировый пуловер. Длинные светлые прямые волосы обрамляли высокие скулы и искрящиеся голубым льдом глаза. Ковыряя салат и изредка отпивая глоток вина, она проводила время, читая затрепанный томик «Анны Карениной» на английском языке или глядя в окно на сгущающиеся над сибирским пейзажем сумерки. Подняв голову, женщина случайно поймала на себе взгляд Такера и улыбнулась – искренне, приятно, но в то же время сдержанно.

И все же красноречивый язык ее движений не вызывал сомнений.

«Благодарю вас, но я предпочла бы побыть одна».

Еще через несколько минут женщина попросила счет, расплатилась и, пройдя мимо столика Такера, скрылась в тамбуре, ведущем к спальным вагонам.

Уэйн допил кофе, испытывая странное разочарование, которого никак от себя не ожидал, и тоже направился в свое купе.

Выйдя в тамбур, он обнаружил, что блондинка сидит на полу на корточках, собирая рассыпавшееся содержимое своей сумочки. Вагон трясло на стыках, и некоторые предметы откатывались все дальше и дальше.

Подойдя к женщине, Такер опустился на корточки.

– Позвольте вам помочь.

Нахмурившись, та закинула за ухо прядь волос и сухо улыбнулась.

– Благодарю вас. Что-то в последнее время у меня все из рук валится.

По-английски она говорила с изящным британским акцентом.

Такер помог ей собрать рассыпавшиеся вещи и встал.

– Кстати, это сделал дворецкий, – кивком указав на «Анну Каренину», заметил он.

Женщина недоуменно заморгала, сбита с толку.

– В библиотеке, свинцовой трубой, – добавил Такер.

Она улыбнулась.

– О, как здорово. Значит, мне нет смысла дочитывать до конца, так?

– Приношу свои извинения, если я испортил вам интригу.

– Вы читали эту книгу?

– В школе, – сказал Такер.

– И ваш вердикт?

– Определенно, не пляжное чтиво. Книга мне понравилась – но не настолько, чтобы мучиться с ней второй раз.

– У меня это уже *третий* раз. Наверное, я обожаю самоистязания. – Женщина протянула руку. – Что ж, еще раз спасибо...

Взяв ее руку, Такер обнаружил, что пальцы у женщины нежные, но сильные.

– Такер, – представился он.

– А меня зовут Фелиси. Благодарю вас за помощь. Желаю вам приятно провести ночь.

Определенно, вечер завершился *приятно*.

Развернувшись, женщина вошла в вагон. Сделав шагов десять по коридору, она остановилась и сказала, не оборачиваясь:

– Знаете, по-моему, это не совсем справедливо.

Такер ничего не ответил, дожидаясь, когда Фелиси повернется к нему, и лишь тогда спросил:

- Вы о чем?
- Вы испортили конец замечательного русского романа.
- Вижу, к чему вы клоните. Насколько я понимаю, одного извинения будет недостаточно?
- Даже не думайте отделаться так легко.
- Значит, завтракаем вместе?

Поджав губы, Фелиси задумалась на мгновение.

- Семь утра для вас не слишком рано?

Такер улыбнулся.

- Увидимся завтра утром.

Махнув рукой, Фелиси развернулась и двинулась дальше. Уэйн проводил ее взглядом, наслаждаясь каждым ее движением.

Оставшись один, он открыл дверь в свое купе и увидел пристально смотрящего на него Кейна. Судя по всему, овчарка услышала его голос в коридоре. Кейн склонил голову набок, спрашивая без слов: «В чем дело?»

Улыбнувшись, Такер почесал собаку за ухом.

- Извини, приятель, но подруги у нее нет.

Глава 6

8 марта, 06 часов 55 минут

Транссибирская магистраль

На следующее утро Такер, придя в вагон-ресторан на пять минут раньше назначенного срока, застал Фелиси уже сидящей за столиком. На какое-то время они оказались здесь одни. В это время года солнце еще не взошло, а лишь окрасило небо на востоке в розовый цвет.

Подойдя к столику, Такер сел.

– Вижу, вы ранняя пташка.

– Боюсь, это у меня с детства. Моих родителей это сводило с ума. Кстати, я заказала кофе на двоих, если вы ничего не имеете против. Ранняя пташка чувствует себя гораздо лучше, если в ее жилах течет кофеин.

– Тут мы с вами похожи.

Подошел официант с двумя дымящимися чашками и принял заказ. Фелиси остановила свой выбор на самом близком подобии традиционного английского завтрака. Такер одобрительно кивнул, восхищаясь женщиной со здоровым аппетитом. В свою очередь, он выбрал омлет с поджаренным черным хлебом.

– Это вы хозяин той большой овчарки, не так ли? – спросила Фелиси. – Которая выглядит умнее большинства пассажиров этого поезда?

– Лично я не стал бы употреблять слово «хозяин», но вы правы. – Он выдал «легенду» про служебную собаку, рассказав про припадки эпилепсии. – Не знаю, что бы я делал без своего Кейна.

По крайней мере, эта часть была правдой.

– И куда вы направляетесь? – спросила Фелиси.

– Билет я взял до Перми, но меня ничто не держит. Здесь много всего интересного. Если нам вдруг захочется, мы с Кейном можем сойти с поезда в любом месте. А вы?

– Это приглашение? – хитро улыбнулась Фелиси.

Такер уклончиво пожал плечами, и ее улыбка стала только еще шире.

– Что касается меня, я еду в Москву, – поспешила перейти она на более безопасные темы. – Встретиться с однокурсниками.

– Вы учились в московском университете?

– О господи, нет. В Кембридже. Гуманитарные науки и искусство. *Hinc lucem et pocula sacra* и все такое. «Отсюда свет и священное питье». Латинская поговорка. Очень заумно. В прошлом году две мои подруги перебрались в Москву. У нас будет маленькая встреча.

– Вы сели на поезд в Хабаровске?

– Да. И чуть было не попала под машину на стоянке перед вокзалом. Большой черный седан.

– Припоминаю, я слышал сигнал, видел какое-то смятение. Это был он?

Фелиси кивнула.

– Трое мужчин, одетых, как громилы из КГБ. Зловещие типы. Очень грубые, шли по перрону, всем тыча в нос свои «корочки», как будто они тут полные хозяева.

Такеру пришлось сделать над собой усилие, чтобы скрыть свое удивление.

– Похоже на полицию. Наверное, они кого-то искали.

Фелиси отпила глоток кофе.

– Могу себе представить.

– Часом, не вас ли искали? Я, случайно, завтракаю не в обществе международного похитителя произведений искусств?

Фелиси рассмеялась, откинув голову назад и чуть в сторону.

– О, меня разоблачили! Немедленно остановите поезд!

– Если верить моему путеводителю, Федотовская картинная галерея в Хабаровске представляет особый интерес для ценителей искусства, – улыбнулся Такер. – Особенно для выпускников факультета гуманитарных наук Кембриджского университета. Я уже жалею о том, что не сошел с поезда и не сходил туда. А вы там побывали?

Фелиси улыбнулась, сверкнув глазами.

– Просто потрясающее собрание. Я сама жалею о том, что у меня было так мало времени. Вы непременно должны там побывать. Ну а вы, мистер Уэйн, какая у вас тайна? Чем вы занимаетесь, когда не катаетесь на поезде по Сибири?

– Я вор, специализируюсь на произведениях искусства, – ответил Такер.

– А, я так и думала.

Такер похлопал себя по карману куртки.

– Прошу прощения, – сказал он и, достав сотовый телефон, взглянул на экран. – Сообщение от моего брата.

Перейдя в режим фотоаппарата, Такер украдкой сфотографировал лицо Фелиси, после чего потыкал пальцем в экран, делая вид, будто набирает ответ, и убрал телефон в карман.

– Еще раз извините, – сказал он. – У моего брата через месяц свадьба, и он поручил мне устроить ему холостяцкую вечеринку. Его будущая жена беспокоится, что вечеринка получится слишком непристойной.

– А это действительно так? – подняла брови Фелиси.

– А как же иначе.

– Ох уж эти мужчины! – рассмеялась Фелиси и, перегнувшись через столик, пожала Такеру руку.

08 часов 35 минут

Закончив завтракать и растянув кофе еще на полчаса, Такер и Фелиси наконец расстались, пообещав друг другу разделить еще одну трапезу до того, как Уэйн сойдет с поезда в Перми.

Оставшись один, Такер быстро вернулся к себе в купе, достал спутниковый телефон и набрал новый номер, полученный от Пейнтера Кроу. Ему ответили сразу же.

– Я так понимаю, Такер Уэйн, – произнес женский голос.

– А вы Рут Харпер.

– Совершенно верно. – Харпер говорила четко, отрывисто, но при том не резко. В ее речи чувствовался отчетливый южный говор. – Что у вас есть для меня?

– И никаких «рада вас слышать» или «как поживаете»?

– Рада вас слышать. Как поживаете? Ну как, все в порядке? Вам тепло и уютно?

– Самую малость, – ответил Такер.

Расхаживая по тесному купе, он пытался представить себе, как выглядит его собеседница. Голос у нее был молодой, однако некоторая резкость позволяла предположить об определенном опыте. «Вероятно, далеко за тридцать». Но Такер знал, что в оперативники «Сигмы» отбирались те, кто прошел службу в армии, и Харпер, скорее всего, не была исключением, так что эта «резкость», возможно, отчасти объяснялась суровыми уроками, усвоенными в молодости, ранним взрослением под огнем. По серьезному тону Харпер Такер предположил, что она темноволосая и в очках – изнуренный боями книжный червь.

Он мысленно усмехнулся, представив себе этот образ.

– Итак, как вы оцениваете ситуацию? – спросила Харпер.

– Сдается, я подцепил «хвост».

– Почему вы так решили, капитан Уэйн? – Ее тон стал мрачным, с нотками сомнения.

– Зовите меня просто Такер.

Он рассказал про мужчин в черных кожаных плащах на перроне в Хабаровске и про утверждение Фелиси, будто они размахивали «корочками».

– А на самом деле этого не было?

– Не было. Они просто показывали фотографию. Я в этом уверен. Фелиси также заявила, будто посетила в Хабаровске Федотовскую картинную галерею. Галерея вот уже месяц как закрыта на ремонт.

– Откуда вам это известно?

– В поезде нечем заняться, кроме как поспать и почитать путеводители.

– Еще что-либо в поведении этой Фелиси вызвало ваши подозрения?

– Она красивая женщина, и сразу же подпала под мои чары.

– Определенно, это странно. Вы уверены, что у нее все в порядке со зрением?

Такер усмехнулся, услышав ее будничным тон.

– Очень смешно.

Он поймал себя на том, что Рут Харпер, возможно – *возможно* – ему понравится.

– Ваш акцент, – продолжал Уэйн. – Вы родом из Теннесси?

Харпер пропустила мимо ушей его попытку разговорить ее, однако по прозвучавшему в ее следующих словах раздражению он предположил, что ошибся насчет Теннесси.

– Выкладывайте досье этой вашей Фелиси, – строгим профессиональным тоном произнесла она.

Такер рассказал все, что ему удалось узнать: имя, учеба в Кембриджском университете, друзья в Москве.

– И у меня есть ее фото. Смею предположить, у ваших компьютерных кудесников есть программа распознавания лиц.

– Да, есть.

– Я вам сейчас его вышлю.

– Отлично, сидите на месте, и я с вами свяжусь.

Ждать пришлось недолго. Харпер перезвонила через сорок минут.

– Чутье вас не подвело, – сразу же перешла к делу она. – Но вы подцепили не просто «хвост». Эта женщина – наемная убийца.

– Я сразу почувствовал, что это слишком хорошо, чтобы быть правдой, – пробормотал Такер. – Итак, давайте послушаем, что у вас есть.

– Ее настоящее имя Фелиси Нильссон, однако сейчас она путешествует под именем Фелиси Йоханссон. Гражданка Швеции. Ей тридцать три года, родилась в Стокгольме в состоятельной семье. Окончила она не Кембриджский, а Гётеборгский университет, магистр изобразительных искусств и музыки. А вот дальше все становится действительно интересно. Через полгода после окончания университета наша Фелиси отправилась служить в шведскую армию и в конце концов оказалась в Särskilda Inhämtningsgruppen.

– В СИГ?

Во время службы в войсках специального назначения Соединенных Штатов Такер познакомился со всеми конкурирующими ведомствами, как дружескими, так и враждебными. За аббревиатурой СИГ скрывалась шведская специальная разведка. Ее сотрудники занимались сбором данных и ведением разведки. Это были опытные, закаленные бойцы.

– Фелиси Нильссон стала одной из первых женщин, принятых на службу в СИГ, – добавила Харпер.

– Какая у нее была специальность?

– Снайпер.

«Замечательно».

– Я настоятельно советую вам относиться к ней с крайней осторожностью.

– С крайней осторожностью? Мне бы это ни за что не пришлось в голову.

Харпер издала нечто, что можно было бы принять за приглушенный смешок, однако затихло все так быстро, что полной уверенности у Такера не было.

– Намек понят, – сказала она. – И все же не надо недооценивать Нильссон. После шести лет службы в СИГ она уволилась и восемь месяцев спустя начала попадать в поле зрения разведывательных ведомств, сначала работая по мелочам, по найму, в основном на солидные группировки. Затем, еще через два года, открыла собственное дело, набрала свою команду – из ветеранов шведского спецназа. По последним оценкам, у нее в группе от шести до восьми человек, включая ее саму.

– Богатая девочка от скуки скатилась на преступную дорожку, – заметил Такер.

– Возможно, все началось именно так, однако теперь Нильссон по-настоящему вошла во вкус. У нее солидная репутация. В настоящий момент вопрос стоит так: кто ее нанял и зачем?

– Вам проще получить ответ на этот вопрос. Но можно точно сказать, что это каким-то образом связано с вашей операцией. В противном случае целью был бы лично я, что маловероятно.

– Согласна.

– А если это действительно так, если мне сели на «хвост», полагаю, не нужно говорить, что это означает.

– У нас утечка, – ответила Харпер. – Известие о вашем участии дошло до тех, кто охотится на доктора Буколова.

– Но где именно произошла утечка? Давайте исходить из того, что это произошло не в руководстве «Сигмы». В таком случае, кому в России известен мой маршрут? Кто знает о том, что я еду в этом поезде?

– Этой информацией располагает только тот человек, с кем вы должны были связаться в Перми.

– Кто он?

Харпер замялась с ответом, и Такер догадался, в чем дело. Если он попадет в руки Фелиси Нильссон, чем меньше будет знать, тем меньше сможет выложить.

– Забудьте о том, что я вас спрашивал, – сказал Такер. – Итак, утечка произошла или от моего связного, или от кого-то, кому он проболтался.

– Скорее всего, – согласилась Харпер. – В любом случае эти люди охотятся за Абрамом Буколовым. Но то обстоятельство, что мисс Нильссон находится вместе с вами в поезде, а не в Перми, охотясь за объектом, говорит нам кое-что.

– Это говорит нам, что тот, кто ей платит, по какой-то причине хочет разыграть все до конца. То есть тут дело не только в самом Буколове. Возможно, у него что-то есть... ему что-то известно.

– И снова соглашусь с вами. И поверьте, я не знаю, что это может быть. Выйдя на нас, Буколов вел себя крайне скрытно. Он выложил нам ровно столько, сколько хватило для того, чтобы мы обещали помочь ему покинуть страну. – Последовала продолжительная пауза, затем Харпер спросила: – Каков ваш план? Как вы хотите это разыграть?

– Пока что не знаю. Если предположить, что «кожаные пальто», которые я видел в Хабаровске, заодно с Фелиси, то нужно учесть, что они торопились, и, кажется, я знаю, в чем тут дело. Следующая остановка у этого поезда в Чите, это крупный пересадочный узел, поезда оттуда расходятся во всех направлениях. Наши друзья спешили зацепить меня в Хабаровске, иначе они рисковали меня потерять.

– Вы полагаете, ее люди сели на поезд?

– Я так не думаю, но нужно будет присмотреться. У меня есть подозрение, что «кожаные пальто» отвлекали на себя внимание – устроили спектакль, помогая Фелиси без лишнего шума проскользнуть в поезд.

– В любом случае она обязательно поддерживает с ними связь. Вы сказали, до Читы остановок больше не будет?

– Боюсь, нет. – Такер взглянул на часы. – Мы прибываем туда через двое с половиной суток. Надо будет свериться с расписанием. Если поезд сбросит скорость до тридцати миль в час и характер местности будет благоприятный, мы спрыгнем на ходу. Это самый верный способ стряхнуть Фелиси с «хвоста».

– Такер, перед вами появились горы. Постарайтесь не сорваться с обрыва.

– Мне очень отратно, Харпер, что вам не все равно.

– На самом деле я беспокоюсь за собаку.

Уэйн улыбнулся, ловя себя на том, что его отношение к этой женщине становится более теплым. Образ сурового книжного червя приобретал мягкие черты, такие, как веселая искорка в глазах.

– Что касается Фелиси Нильссон, – продолжала Харпер, – убейте ее только в крайнем случае.

– Ничего не обещаю, но буду держать вас в курсе.

Закончив разговор, Такер посмотрел на Кейна, сидящего у окна.

– Дружище, как насчет небольшой прогулки по пересеченной местности?

Овчарка склонила голову набок и повиляла хвостом.

«Значит, единогласно».

Поезд ехал на запад в сторону Читы. Остаток дня Такер провел, разгуливая по составу. Он дважды наткнулся на Фелиси. Они немного поболтали. Оба раза Фелиси умело выпытывала у Такера его планы.

«Вы направляетесь прямо в Пермь?»

«Чем вы там займетесь?»

«В какой гостинице вы забронировали номер?»

Такер отбивался от ее расспросов ложью и уклончивыми ответами. Вечер он посвятил поискам места, откуда можно было бы спрыгнуть с поезда.

На самом деле это делается легко только в голливудских боевиках. Нельзя просто открыть окно или выбраться на подножку вагона. Во время движения все двери заперты. Подобные меры предосторожности оставляли Такеру всего два варианта. Или он останется в поезде и постарается оторваться от Фелиси на вокзале в Чите, где ее, скорее всего, будут ждать сообщники, – или же найдет способ открыть запертую дверь и вслепую, в ночной темноте спрыгнет с поезда на ходу.

Оба варианта незавидные.

И все же Такер принял решение без труда, полагаясь на свою военную подготовку и склад характера. Все свелось к простому правилу, усвоенному на курсах подготовки армейского спецназа.

Действуй сам, не дожидаясь, когда тебя к этому вынудят.

Глава 7

8 марта, 23 часа 03 минуты

Транссибирская магистраль

За окном купе сгустилась ночная темнота. Такер заканчивал приготовления. Последние несколько часов светового дня он обходил поезд, как физически, так и мысленно, оттачивая свои возможные движения, а также запоминая распорядок проводников.

Выполнив еще одно дело – вскрыв одну из дверей и осмотрев помещение, – Такер снова позвонил Рут Харпер.

– Вы получили снимки документов Фелиси, которые я вам отправил?

Некоторое время назад он проник в купе Фелиси, пока ее самой там не было. Тщательно обыскав ее сумки и чемоданы, Такер обнаружил четыре паспорта, несколько кредитных карточек и водительские права, выданные в Швеции. Все это он сфотографировал на свой телефон и, оставив в купе первозданный порядок, вернулся к себе и переслал снимки в главное управление «Сигмы». Ему нужно было узнать о своем противнике как можно больше.

– Да, мы получили снимки и прогнали их по нашим базам данных.

– Будем надеяться, к тому времени, как у вас появятся результаты, надобность в них уже отпадет. – Потому что Такер не намеревался задерживаться в поезде так долго. – Через сорок минут поезд сбавит ход на крутом повороте перед мостом через реку рядом с Бянкино.

– Где именно в бескрайних просторах Сибири находится это Бянкино?

– Приблизительно в трехстах милях к востоку от Читы. Там много мелких деревушек и еще больше густых лесов. Это хорошо, будет где затеряться.

– Смею предположить, вы понимаете это не буквально. Обратная сторона подобной изоляции заключается в том, что будет нелегко найти транспорт до Перми – по крайней мере такой, чтобы это не привлекло ненужного внимания.

– Кажется, у меня есть одна мысль на этот счет.

– Вам должно быть известно выражение: «Ни один план не переживет встречи с противником».

Такер мысленно представил себе лицо Фелиси.

– Мы уже вступили в контакт с противником. Так что пришло время действовать на опережение.

– Решать вам. Вы на месте, вам виднее. Желаю удачи...

Послышался негромкий стук в дверь.

– Ко мне гости, – сказал Такер. – Я перезвоню, как только смогу. А пока что нашему другу в Перми ни слова, договорились?

Ему не хотелось, чтобы его новый маршрут, к тому же, составленный без подготовки, стал известен не тому, кому нужно.

– Я все понимаю, – подтвердила Харпер.

Отключив связь, Такер подошел к двери и сдвинул ее в сторону.

На пороге стояла Фелиси.

– Надеюсь, вы еще не ложитесь спать?

Ее лицо светилось игривым кокетством. Не чересчур, но достаточно.

«Отточено до совершенства», – предположил Такер.

– Я только читал Кейну сказку на ночь.

– Я подумала, не присоединитесь ли вы ко мне для легкого ужина.

– Вагон-ресторан уже закрыт, – взглянув на часы, заметил Такер.

– У меня в купе припрятана небольшая заправка, – улыбнулась Фелиси. – И мы сможем обсудить литературные достоинства «Анны Карениной».

Уэйн ответил не сразу, и Фелиси подпустила в глаза соблазнительные искорки и чуть подняла уголки губ.

Она действовала прекрасно, делая все возможное, чтобы не отпустить добычу.

– Ну хорошо, – сдался Такер. – Дайте мне десять минут. Где ваше купе?

– В следующем вагоне по ходу поезда, второе купе.

Закрыв дверь, Уэйн обернулся к Кейну.

– Планы изменились, приятель. Уходим прямо сейчас.

Овчарка спрыгнула на пол. Такер достал из-под полки защитный жилет и одел в него Кейна. Затем открыл шкаф, вытащил уже собранный рюкзак и запихнул в верхнее отделение свою теплую одежду – куртку, перчатки и шапку.

Полностью готовый, Уэйн медленно сдвинул дверь в сторону и осторожно выглянул в коридор. Направо, в той стороне, где находился вагон Фелиси, никого не было. Слева у окна стояла пожилая пара, глядя на ночной пейзаж.

Такер вышел из купе, закрыл за собой дверь и прошел мимо пары, вежливо кивнув. Овчарка следовала за ним по пятам. Толкнув дверь, он вышел в маленький тамбур и перебрался в соседний вагон. К счастью, коридор впереди был пуст.

На полпути Такер остановился и оглянулся. Кейн смотрел назад, туда, откуда они пришли.

Где-то позади открылась и захлопнулась дверь.

– Идем, – приказал Уэйн, двигаясь вперед.

Он дошел до двери в конце последнего спального вагона, ведущей в тамбур. Сквозь маленькое стекло в ней был виден следующий вагон, багажный.

Такер взялся за ручку, и тут сзади, в противоположном конце вагона послышался голос.

– Такер?

Он узнал этот голос, но не обернулся, а распахнул дверь.

– Такер, куда же вы? Мне казалось, мы...

Уэйн шагнул вместе с Кейном в тамбур и закрыл за собой дверь. Овчарка тотчас же тихо зарычала.

«Опасность!»

Стремительно развернувшись, Такер оказался лицом к лицу с проводником, притаившимся в полумраке тесного тамбура. Он тотчас же узнал это угрюмое лицо и злое блеск в глазах. Один из команды Фелиси. Громила сменил кожаный плащ на форменную одежду проводника. Опомнившись от неожиданности, он лихорадочно протянул руку к карману пиджака.

Не медля ни мгновения, Такер ударил его ногой, попав пяткой в солнечное сплетение. Лжепроводник отлетел назад, ударился затылком о стенку и, оглушенный, сполз на пол.

Сунув руку ему в карман, Такер достал полуавтоматический «вальтер П-22» с полной обоймой, патрон дослан в патронник, пистолет снят с предохранителя. Поставив «П-22» на предохранитель, Уэйн засунул его себе за пояс, затем, обыскав бесчувственного громилу, забрал у него связку с ключами и удостоверение.

Фотография на удостоверении не имела ни малейшего сходства с угрюмым лицом громилы, но Такер ее узнал. Это был тот самый проводник, который робко погладил Кейна, когда они только сели в поезд. Со щемящим сердцем Уэйн понял, что бедного парня, скорее всего, уже нет в живых. Фелиси и ее дружки вели жесткую игру.

Взяв ключи, Такер быстро запер дверь в тамбур как раз тогда, когда к ней подоспела Фелиси.

– Что случилось? – спросила та, в деланом беспокойстве вскидывая руку к лицу. – Что вы сделали с этим беднягой?

– С ним все в порядке. Но что с *настоящим* проводником?

В глазах Фелиси мелькнула тень сомнения.

– Вы говорите какую-то чепуху. Отоприте дверь, и мы сможем...

– Ваш британский акцент куда-то делся, мисс Нильссон.

Лицо Фелиси мгновенно изменилось, стало холоднее, резче.

– Значит, вот что вы задумали, мистер Уэйн? – спросила она. – Спрыгнуть на ходу с поезда – и пойти куда? Сибирь – суший ад. Вы не продержитесь и одного дня.

– Мы любим преодолевать трудности.

– У вас ничего не получится. Мы вас выследим. Давайте лучше работать на меня. Вдвоем мы с вами сможем...

– Замолчите!

Фелиси умолкла, и ее глаза вспыхнули ненавистью.

Подойдя к двери в багажный вагон, Такер отпер ее. Указав внутрь, он тронул Кейна за шею.

– ЗАПАХ. КРОВЬ. НАЗАД.

Его напарник скрылся в погруженном в темноту пространстве. Через несколько секунд послышалось его тревожное завывание. Вернувшись, Кейн уселся у ног Такера, оглядываясь на багажный вагон.

– Мы уходим, – обратился Такер к Фелиси. – Если вам повезет, до Читы труп не обнаружат.

– Кто скажет, что это не вы убили его? – презрительно усмехнулась Фелиси. – Бедняга застал вас за тем, как вы проникли в багажный вагон, вы его убили и спрыгнули с поезда. Я видела своими глазами.

– Если у вас есть желание привлекать к своей особе внимание, я вас не держу.

Развернувшись, Такер перешагнул через бесчувственное тело напарника Фелиси и вошел в багажный вагон, закрыв за собой дверь.

Кейн привел его к трупам проводника. Несчастного парня запихнули под багажную полку. Судя по посиневшему лицу, он был задушен.

– Извини... – пробормотал Такер.

Надев куртку, перчатки и шапку, он закинул на плечи рюкзак. Ключом со связки, отобранной у лжепроводника, отпер стальную дверь в противоположном конце вагона. Дверь распахнулась настежь, и порыв холодного ветра отпихнул Такера вбок. Стук вагонных колес стал многократно громче.

Прямо впереди был служебный вагон.

Захлопнув за собой дверь, Такер вышел на открытую площадку, отпер дверь служебного вагона и шагнул в него. Кейн не отставал от него ни на шаг. Уэйн быстро прошел через весь вагон и отпер последнюю дверь, – и вот они уже стояли на огороженной площадке в самом конце транссибирского экспресса.

Внизу мелькали рельсы и шпалы. На прояснившемся черном небе высыпали звезды. Справа от железнодорожного полотна пологая насыпь уходила вниз к замерзшей реке. Электровоз сбросил скорость, и все же не настолько, как хотелось бы Такеру.

Он поднял воротник куртки, защищаясь от ледяного ветра.

Стоящий рядом с ним Кейн возбужденно вилял хвостом. Тут не было ничего удивительного. Овчарка была готова идти дальше, и будь что будет. Присев, Такер обхватил морду пса обеими руками, привлекая его к себе.

– Кто хороший мальчик?

Кейн подался вперед, уткнувшись носом в нос хозяина.

– Правильно. Ты.

Это был их неизменный ритуал.

Выпрямившись во весь рост, но крепко держа Кейна за ошейник, Такер спустился по ступенькам, и они оказались всего в нескольких футах над стремительно проносящейся внизу

землей. Высунувшись из-за стенки вагона, Уэйн уставился вперед, выжидая, пока наконец не увидел особенно высокий сугроб.

– Готов, мой мальчик? – сказал он. – Будем прыгать! Приготовились... внимание...

Впереди показался сугроб.

– ДАВАЙ, КЕЙН! ПРЫГАЙ!

Овчарка без колебаний прыгнула в ночную темноту.

Выждав мгновение, Такер последовал за ней.

Глава 8

8 марта, 23 часа 24 минуты

Сибирь, Россия

Такер сразу же сообразил, что далеко не все сугробы одинаковые, особенно в России. После нескольких месяцев чередующихся морозов и оттепелей снег покрылся ледяной броней толщиной несколько дюймов.

Уэйн упал на толстый наст боком, надеясь перевести падение в кувырок.

Этого не произошло.

Увлекаемый моментом инерции, Такер не успел подобрать ноги, и его перебросило через гребень сугроба. Перевернувшись через голову, он упал на противоположный край и, ударившись спиной, покатился на заднице вниз по длинному крутому склону, тщетно пытаясь найти ногами опору в покрытом ледяной коркой снегу. Попробовал вонзить в сугроб локти, чтобы замедлить движение, но наст был слишком скользким. Справа от него, пугающе близко, показалась выгнутая хребтом первобытного пресмыкающегося каменная россыпь.

Сверху донеслось рычание. Выкрутив шею, Такер увидел, как следом за ним по обледенелому склону несется поджарая фигура Кейна.

В считанные мгновения догнав хозяина, овчарка вцепилась зубами в воротник его куртки. Как только это было сделано, Кейн уселся на задние лапы и поднял голову, напрягая мощные спинные мышцы, чтобы выдержать вес Такера.

Впереди и несколько правее из снега торчала ветка. Не раздумывая, Такер выбросил вбок левую ногу, сгибая ее и цепляясь щиколоткой за ветку. Момент инерции развернул его, увлекая следом и Кейна, и наконец они резко остановились.

Вокруг все было тихо.

Лежа совершенно неподвижно, Такер мысленно исследовал свое тело. Похоже, все кости были целы. Он чувствовал вес Кейна, тянущего его за воротник.

– Кейн! Как у тебя дела, приятель?

Овчарка ответила приглушенным ворчанием, в котором Такер распознал что-то вроде: «Все в порядке, однако теперь тебе пора что-нибудь сделать».

– Подожди, дай мне секундочку...

Приподняв бедра, Такер освободил правую ногу из-под лап, вытянул ее и обвил ею ветку над другой щиколоткой. Стиснув зубы, он согнул ноги, подтягивая себя и Кейна вверх по склону так, чтобы можно было дотянуться до ветки левой рукой. Затем протянул другую руку и ухватился за ошейник Кейна.

Овчарка разжала челюсти и с помощью хозяина вскарабкалась вверх по склону к ветке, царапая когтями наст.

Наконец Такер расплел ноги и развернулся, снова оказавшись головой вверх по склону. Несколько раз ударив пятками по насту, он выдолбил углубления, достаточные для опоры, и растянулся на спине, переводя дыхание.

Кейн лизнул ему руку, выражая чувство облегчения и поддержку.

Усевшись, Такер огляделся по сторонам. Когда он стремительно скользил головой вниз в практически кромешной темноте, склон казался ему почти отвесным. Сейчас он рассмотрел, что на самом деле уклон составляет не больше двадцати пяти градусов.

«Могло быть и хуже...»

Справа футах в пятидесяти вниз по склону извивалась линия голых лиственных деревьев и могучих сибирских кедров. Далеко внизу перпендикулярно склону тянулась темная полоска.

Река. Но какая? На каждую сибирскую речку, нанесенную на карту, приходился десяток неразведанных и безымянных. И все же реки означали цивилизацию. Если идти вниз по течению, рано или поздно наткнешься на людей.

Но сначала нужно отыскать рюкзак. В нем все снаряжение.

Такер огляделся вокруг, всматриваясь в снег, но ничего не увидел. Было слишком темно, чтобы различить детали. А рюкзак мог беспрепятственно скатиться до самой реки, унося с собой все, что может потребоваться для выживания в этих суровых условиях.

Оставалась одна надежда: воспользоваться чужими, более зоркими глазами.

Такер повернулся к Кейну.

– НАЙТИ РЮКЗАК, – приказал он.

К счастью, слово «рюкзак» значилось в лексиконе овчарки, насчитывающем тысячу слов. В дороге Такер держал в рюкзаке все свои пожитки – а также все то, что необходимо для выживания.

Через двадцать секунд Кейн тихо тьякнул.

Повернув голову, Такер проследил за взглядом овчарки вверх по склону и вбок, к линии деревьев. Даже с помощью Кейна ему потребовалось еще тридцать секунд, чтобы найти рюкзак, застрявший в развилке белого ствола березы.

Перекатившись на четвереньки, Такер левой рукой ухватился за ошейник Кейна и начал смещаться к деревьям, мысками выбивая в насте упоры. Работа была медленная, пожиравшая слишком много времени. На полпути Такер сообразил, что Кейн может обходиться и без его помощи. Когти овчарки действовали не хуже альпинистских крючьев. Работая вместе, человек и собака добрались до рощи берез и кедров. Снег, прикрытый хвойными ветками, оказался мягким и пушистым. Оставив Кейна у ствола дерева, Такер пополз вверх, направляясь к березе, в которой застрял рюкзак.

Вдалеке хрустнула ветка.

Этот звук эхом разнесся над заснеженной равниной – и затих.

Такер застыл. Откуда донесся этот звук?

«Сверху», – решил Уэйн.

Он медленно прополз вперед, ухватился за ствол ближайшего дерева и распластался на снегу, всматриваясь вверх по склону в поисках какого-либо движения. Еще через десять секунд тишины послышался другой отчетливый звук – приглушенный скрип снега под ногой.

Такер напряженно вслушался в наступившую тишину – и снова раздался скрип.

Где-то наверху шел человек – не просто так, а целенаправленно. Или местный охотник, или Фелиси. Если так, шведка еще более опасная, чем полагал Такер. Прошло уже минут пятнадцать с тех пор, как они с Кейном спрыгнули с поезда. Фелиси должна была определить их местонахождение, выбрать момент, чтобы спрыгнуть самой, и бегом вернуться назад.

Такое возможно, рассудил Такер, однако подобная скорость требовала незаурядных охотничьих качеств.

Но действительно ли это Фелиси?

Уэйн обернулся. В двадцати футах внизу Кейн распластался на животе, наполовину скрывшись в пушистом снегу.

Такер подал знак свободной рукой: «Спрячься глубже в деревья и сползи вниз».

Кейн бесшумно скрылся в зарослях.

Такер снова переключил свое внимание на незваного гостя. Работая локтями и коленями, он закопался в рыхлый снег так, что на поверхности остались одни глаза. Прошло две минуты. Затем пять. Неизвестный продолжал осторожно спускаться вниз по склону: шаг, пауза... шаг, пауза. Наконец из-за дерева показалась неясная фигура. Остановившись, фигура опустилась на корточки.

Стройная, атлетического телосложения, в темной облегающей куртке, покроем слишком современный, слишком специфически военный. Определенно, не охотник из соседней деревни. Незвестный повернул голову, и в свете звезд отчетливо мелькнула выбившаяся из-под черной шапки светлая прядь.

А также кое-что еще.

Дуло закинутой за спину винтовки. Каким образом Фелиси удалось пронести в поезд снайперскую винтовку? Такер смотрел, как Фелиси сняла винтовку с плеча и прижала ее к груди.

Наемница находилась в сорока футах выше по склону и правее. Если она продолжит спускаться вниз по прямой, то пройдет в считанных шагах от застрявшего в стволе березы рюкзака. Плохо. Такер играл в кошки-мышки с профессиональным снайпером, имеющим за плечами службу в СИГ. Решение было простое, хотя осуществить его будет не так уж легко: нужно убить Фелиси, пока на его стороне остается элемент внезапности.

Двигаясь бесконечно медленно, Такер протянул руку к поясу, вытащил отобранный «вальтер» и направил его в сторону Фелиси. Наведя мушку на центр ее фигуры, он снял пистолет с предохранителя и выбрал свободный ход спускового крючка.

То, что произошло дальше, можно было объяснить исключительно чутьем опытного солдата.

Не распрямляясь, Фелиси подавалась назад и скрылась за деревом.

«Проклятие!»

Такер держал пистолет наготове, ожидая, когда можно будет сделать выстрел, но, судя по приглушенным звукам, Фелиси отходила назад, поднимаясь вверх по склону, укрывшись за деревьями. Минут через пять снова наступила тишина, но Такер разгадал замысел своего противника. Фелиси намеревалась углубиться в заросли и, спустившись вниз, зайти сбоку. Судя по всему, она делала расчет на то, что Такер и Кейн еще не добрались до реки и что они не знают о том, что она идет по их следу. Фелиси устроит засаду внизу и будет ждать.

«Ей придется ждать *очень* долго», – решил Уэйн.

Дав Фелиси фору еще в пять минут, он убрал «П-22» в карман, выбрался боком из своей берлоги и пополз к рюкзаку. Достигнув березы, схватил за лямку и потянул рюкзак к себе.

После чего застыл и прислушался.

Тишина.

Надев рюкзак, Такер протянул руку в ту сторону, где в последний раз видел Кейна, и подал знак, полагаясь на то, что вышколенная овчарка не выпускает его из вида.

«Возвращайся», – показал он.

Ждать пришлось недолго. Сверху послышались приглушенные шаги. Выкрутив шею, Такер увидел Кейна, сидящего в снегу в нескольких шагах от него. Протянув руку, он потрепал своего напарника по шее.

– СЛЕДУЙ ЗА МНОЙ, – шепнул он на ухо Кейну.

Человек и собака начали медленно подниматься вверх, к железнодорожному полотну.

23 часа 50 минут

На то, чтобы добраться до верха склона, потребовалось гораздо больше времени, чем предполагал Такер, – и в самом конце вдруг выяснилось, что дорогу к железнодорожному полотну преградил огромный сугроб, наметенный ветром, высотой втрое больше человеческого роста. Придется двигаться вбок по склону в надежде найти то место, где он сам несколько минут назад перелетел через гребень в противоположную сторону. И уже там можно будет попытаться выбраться к рельсам.

Такер сделал всего один шаг из-за дерева на предательский обледенелый склон – и сразу же почувствовал, как у него под ногой что-то сместилось. У него мелькнула мысль: «повален-

ное дерево», но он не успел среагировать. Кедровый ствол, погребенный под несколькими дюймами снега и вмерзший в тонкий наст, покатился вниз, увлекая за собой Такера и гору снега.

Лавина.

Такер отпихнул Кейна в сторону, понимая, что овчарка попытается снова ухватить его. – БЕГИ! – шепотом приказал он.

Приказ пересилил инстинкт, требовавший от Кейна спасти хозяина. Овчарка колебалась всего мгновение, после чего отпрыгнула в сторону, под прикрытие деревьев.

Такер понимал, что попал в неприятное положение. Сорвавшаяся масса снега бульдозером давила на него, увлекая все быстрее и быстрее вниз по склону. Поскольку рюкзак не позволял ему перекатиться на спину, он колотил руками и ногами, стараясь подняться на снежную волну, поехать на ее гребне, но у него ничего не получилось. Делая все возможное, чтобы остаться в живых, Такер вонзил локоть в снег, опираясь на него всем своим весом. Ему удалось развернуться на животе так, что он оказался вниз головой по склону.

В пятидесяти ярдах впереди показалась река. Ее черная поверхность была неподвижна. Если повезет, река замерзла. Если нет, он обречен.

Мысли лихорадочно носились у Такера в голове.

Где Кейн? Где Фелиси?

Вне всякого сомнения, наемница услышала шум мини-лавины, – но разглядела ли она человека в массе сорвавшегося вниз снега? Ответ на этот вопрос не заставил себя ждать. Впереди и справа ночную темноту разорвало оранжевое пламя, сверкнувшее в густых кустах у самого берега реки.

Вспышка выстрела.

Нет худа без добра. Стремительное скольжение вниз вынудило Фелиси промахнуться. Второй выстрел окажется более точным. Третий попадет в цель. Сунув руку в карман, Такер с трудом вытащил «вальтер» и направил его в сторону вспышки.

Ему обожгло шею.

Прошедшей вскользь пулей.

Не обращая внимания на боль, он дважды нажал на спусковой крючок – стрельба наобум, но, может быть, этого окажется достаточно, для того чтобы отвлечь внимание снайпера.

Тут Такер домчался до крутого берега и подлетел в воздух. У него перехватило дыхание. Через мгновение он плюхнулся животом на лед, подскочил один раз и покатился по замерзшей реке. Наткнувшись на торчащие из-под льда стволы деревьев, болезненно резко остановился.

Пытаясь отдышаться, Уэйн перекатился на бок, борясь с желанием сжаться в комок, и распластал руки по льду, пытаясь нащупать «вальтер». Пистолет вылетел из его замерзших пальцев, когда он свалился с берега.

Куда?

Наконец Такер увидел «П-22». Пистолет валялся в нескольких шагах от него, застряв в сплетении мертвых веток. Уэйн потянулся за ним.

Вдруг у самых кончиков пальцев Такера взорвался лед, брызнув осколками ему в лицо. Звук выстрела оказался не громче сухого треска сломанной ветки. Винтовка была оснащена глушителем.

– Не шевелись! – окликнула откуда-то справа Фелиси Нильссон.

Выкрутив шею, Такер увидел ее. Наемница находилась в сорока футах от него, припала на колено на берегу реки, вскинув винтовку к плечу. На таком расстоянии она могла всадить пулю ему точно в ухо.

Вместо этого Фелиси чуть сместила прицел, от смертельного выстрела к такому, который только искалечит, причинит боль. Лунный свет, отражаясь от льда, придавал сцене зловещий контраст.

– Скажи, где ты должен встретиться с Буколовым, – приказала Фелиси.

Вместо ответа Такер осторожно приподнял руку надо льдом.

– Осторожнее! – рявкнула Фелиси. – А то я отстрелю тебе руку. Не сомневайся, я сделаю это без колебаний.

– А я и не сомневаюсь, – ответил Уэйн.

Он поднял вверх раскрытую руку, словно упрасывая своего противника сохранять спокойствие, но при этом показал на него пальцем.

– Что ты?..

Такер развернул руку пальцами вниз.

– Прощай, Фелиси, – сквозь стиснутые зубы пробормотал он.

Из леса у нее за спиной выскочил Кейн.

Мгновение назад Такер увидел незаметное приближение овчарки, едва различимое перемещение теней в отраженном лунном свете. Кейн выполнил простой приказ своего хозяина.

Кейн быстро несется вперед, в самый последний момент сдержав свой бег.

Он прошел по следу женщины, учуяв ее запах в лесу, отделив его от запахов оленя и зайца. Кейн помнил его по поезду, помнил ненависть, прозвучавшую в голосе женщины. Затем последовали приглушенные винтовочные выстрелы и резкие выстрелы из пистолета.

Его напарник в опасности, под угрозой его жизнь.

«Спрятаться».

Поэтому Кейн неслышно последовал на запах порохового дыма, мускус горячей кожи, вниз к бегущей реке и растрескавшемуся льду.

Там, рядом с женщиной, он увидел распростертого на льду напарника. Кейн сдержал встревоженный скулеж, дожидаясь, когда его позвуют.

Затем движение.

Поднятая рука.

Команда отдана.

Кейн ей подчиняется.

Женщина оборачивается, всем своим телом излучая страх. Дуло винтовки чуть опускается.

Кейн замечает это, и мышцы его задних лап взрываются, выбрасывая его высоко вверх.

Такер увидел, как Кейн налетел на Фелиси с силой защитника из американского футбола, и его челюсти сомкнулись у нее на запястье. Оба не удержали равновесие и упали. Фелиси закричала от боли, но не выпустила винтовку.

«Да, это настоящий снайпер, – подумал Такер. – Потеряешь винтовку – потеряешь жизнь».

Он приподнялся, готовый поспешить на помощь своему напарнику, – но услышал под ногами громкий треск. Длинная трещина пробежала от него в сторону Кейна и Фелиси. В разломе показалась черная ледяная вода.

– Фелиси, прекрати борьбу! – крикнул Такер. – Лежи неподвижно!

Охваченная паникой, глухая к его предостережению, Фелиси продолжала отбиваться от овчарки, по-прежнему сжимая в левой руке винтовку.

Такер поднялся на четвереньки, затем выпрямился во весь рост. Лед у него под ногами пришел в движение, расходясь в стороны. Прыгнув вперед, Уэйн с трудом удержал равновесие на отколовшейся льдине. Вокруг оживала вскрывшаяся река. Такер поспешил к Фелиси и Кейну, прыгая с льдины на льдину, словно играя в «классики».

Трещина добежала до них и разлетелась паутиной во все стороны, окружая. С громким треском лед раскололся. Человек и собака провалились в воду.

С гулко стучащей в висках кровью Такер бросился вперед. В пятнадцати шагах от полыни он упал на живот, по инерции скользая дальше. Вытянув руки, попытался разобраться в двух фигурах, барахтающихся в ледяной воде. Вот показалась бледная рука, судорожно пытающаяся ухватиться за лед, затем из воды вынырнула голова Кейна с обращенной к небу мордой.

Овчарка жадно глотнула воздух, откашливаясь водой.

Улегшись вдоль края полыни, Такер схватил Кейна за ошейник и резко дернул вверх, вытаскивая собаку из воды.

Краем глаза он успел заметить, как над водой появилось дуло винтовки, направленное в его сторону. Даже сейчас Фелиси не отказалась от борьбы. Вцепившись окровавленной рукой в лед, второй рукой она попыталась навести винтовку.

Перекатившись на бок, Такер выбросил в сторону ногу, разворачиваясь на бедре. Другой ногой он ударил по винтовке, и та скользнула по льду к заснеженному противоположному берегу.

Последний раз судорожно взмахнув рукой, Фелиси скрылась под водой, увлекаемая течением.

Такер и Кейн выползли на берег. Оба не отрывали взгляда от полыни, ожидая, что Фелиси снова вынырнет. Только минуты через две Такер почувствовал достаточную уверенность, чтобы констатировать:

– Думаю, она утонула.

И все же он оставался на берегу, ощупывая рану на шее. Царапина была узкая, но глубокая. Рядом с ним Кейн тряс всем своим телом, извергая ливень ледяной воды. Наконец овчарка помахала хвостом, избавляясь от последних капель.

Такер осмотрел своего напарника, убеждаясь в том, что тот цел и невредим. За что Кейн отблагодарил его, лизнув горячим языком по холодной щеке, красноречиво показывая: «Хорошо, что мы оба остались живы».

– Знаешь, приятель, и я этому тоже рад, – пробормотал Уэйн.

Сбросив с плеч рюкзак, он расстегнул боковой карман и вытащил аптечку первой помощи. Действуя исключительно на ощупь, выдавил на рану толстую колбаску хирургического клея и крепко сжал концы. Ему пришлось стиснуть зубы, чтобы справиться с обжигающей болью.

Когда Такер закончил, его охватила дрожь. Кейн также вздрагивал, борясь с холодом. В такую погоду последствия купания в ледяной воде многократно усиливались. И человеку, и собаке грозило переохлаждение.

– Пошли, – сказал Такер.

Однако прежде чем двинуться в путь, он сделал еще одно дело.

Отойдя ярдов пятьдесят вниз по течению реки, Уэйн отыскал участок льда потолще, способного вынести его вес, и перебрался на противоположный берег. Вернувшись назад, он подобрал винтовку Фелиси и исследовал свою добычу. Это была стандартная снайперская винтовка, стоящая на вооружении шведской армии, – «РСГ-90», модель Д. Такер быстро изучил ее на предмет повреждений, затем несколько быстрых движений – и винтовка оказалась разобрана на четыре отдельные части, каждая из которых имела в длину не больше восемнадцати дюймов.

– А теперь давай согреемся.

Отыскав небольшую рожицу, они с Кейном разбили временный лагерь. Брошенное птичье гнездо и несколько кусочков бересты послужили идеальным материалом для растопки. Через несколько минут уже горел жаркий костер.

Сняв с Кейна жилет, Такер развесил его над огнем сушиться.

Не дожидаясь особого приглашения, овчарка растянулась рядом с пламенем и издала довольное ворчание.

Устроившись в тепле, Такер с помощью навигатора джи-пи-эс установил свое местонахождение.

– Пора определить, в какой мы глубокой заднице, – пробормотал он.

Судя по карте, от того места, где они сейчас находились, можно было без труда добраться пешком до двух поселков, Борщовки и Бянкино. Велик был соблазн отправиться в один из них, но Такер решил от этого отказаться. Фелиси умна. Перед тем как спрыгнуть с поезда, она наверняка доложила ситуацию своим подручным – или тем, кто ее нанял. Если так, поисковый отряд в первую очередь наведается именно в эти два поселка.

Из сотен аксиом, вдолбленных ему в голову во время службы в армии, одна идеально подходила к данной ситуации. «Избегай появляться там, где тебя ждет враг».

Поэтому Такер продолжил изучение карты. В десяти милях к северо-востоку находился маленький городок Нерчинск. Там можно будет перевести дух и решить, как лучше добраться до Перми и связаться с посредником.

Уэйн посмотрел на собаку, затем на усыпанное звездами небо.

Было бы очень просто отказаться от этого задания.

Но уже была пролита кровь.

У Такера перед глазами возникло пепельно-серое лицо задуманного проводника, он вспомнил, как радостно улыбался парень, глядя Кейна. И это воспоминание, эта ответственность воскресила другое правило, выжженное в сознании каждого бойца спецназа: «Возьми инициативу в свои руки и выполни поставленное задание».

И Такер собирался поступить именно так.

Глава 9

9 марта, 17 часов 44 минуты

Нерчинск, Сибирь

Продолжавшийся целый день пеший переход до Нерчинска быстро превратился в изнурительное испытание.

Местность вокруг вскоре переменилась от лесистых предгорий до невысоких заснеженных сопок, громоздящихся одна на другую, после чего закончилась долиной, раскинувшейся к востоку от Нерчинска.

Первые пять миль Такер и Кейн брели по рыхлому снегу по пояс, встречая время от времени на своем пути сугробы вдвое выше человеческого роста. К полудню им в лицо задул пронизывающий встречный ветер, проникающий во все щели и закутки теплой куртки Такера. В свою очередь, Кейн упивался райским блаженством, распахивая пушистую белую целину и лишь изредка поднимаясь на поверхность, с горящими глазами и высунутым языком.

Лишь дважды им встретились какие-то признаки человеческой жизни. Первым был охотник, бредущий вдалеке вдоль кромки леса. Вторым стал ржавый бронетранспортер пятидесятых годов, заполненный смеющимися ребятишками, который, ворча двигателем, катил по узкой дороге по направлению к Нерчинску.

Наконец, через восемь часов после того, как они тронулись в путь, когда до захода солнца оставалась всего пара часов, Такер и его спутник поднялись на вершину сопки, и их взору открылась цивилизация: белоснежная православная церковь с золоченым куполом, а рядом маленькое кладбище, обнесенное покосившейся деревянной оградой. Многие окна церкви были заколочены, кровля местами провалилась.

Заняв укрытую наблюдательную позицию за большим валуном, Такер достал бинокль. В нескольких сотнях ярдов к востоку от церкви раскинулась россыпь похожих на солонки⁶ домиков, выкрашенных в разные оттенки голубого, желтого и красного цветов. Нерчинск словно вымер, лишь редкие пешеходы спешили по своим делам да по улицам время от времени проезжали угловатые дешевые машины, оставляя за собой сизые облака выхлопного дыма.

Такер осмотрел в бинокль пригороды, запечатлевая в памяти местность. К северо-западу от города он увидел нечто похожее на заброшенный аэродром.

Нет, понял он, присмотревшись внимательнее.

Не аэродром, а *авиационная база*.

На некоторых строениях и ангарах можно было разглядеть краснозвездные эмблемы Российских военно-воздушных сил. Действительно ли база заброшена? Наведя бинокль на ангары, Такер с удовлетворением отметил, что снег перед воротами расчищен. Значит, *кто-то* поддерживает здесь порядок, что, в свою очередь, позволяло рассчитывать на то, что на базе имеется исправный летательный аппарат.

Такер снова переключил свое внимание на городок, ища гостиницу или универмаг. На одном из перекрестков он увидел курящего солдата в серой шинели. Это был не ветеран в отставке, а человек, находящийся на военной службе. Шинель у него была новенькая, опрятная, шапка надета ровно, по уставу. Докурив сигарету, солдат выбросил окурочек и свернул в переулок.

– Откуда ты пришел? – пробормотал Такер.

Он продолжал наблюдать за солдатом и увидел вторую аномалию. Над крышей одного из домов на окраине города торчал кончик втулки несущего винта вертолета. Вертолет был

⁶ «Солонка с крышкой» – двухэтажный с фасада и одноэтажный сзади дом, с несимметричной двухскатной крышей, конек которой смещен в сторону фасада; такой тип дома характерен для Новой Англии XVIII – XIX веков.

большой, высотой с загораживающий его дом. Судя по камуфляжной раскраске втулки, он был армейский.

Такер не знал, что может вытекать из военного присутствия в Нерчинске, но в любом случае им с Кейном нужно было найти кров. Оба замерзли, устали, а с наступлением темноты температура опустится ниже нуля.

Уэйн вернулся к изучению убогой церкви. В течение следующего получаса он в сгущающихся сумерках пристально высматривал малейшие признаки жизни.

Ничего.

И все же Такер подобрался к церкви, укрываясь за деревьями и снежными наносами. Кейн держался рядом с ним. Такер прополз под оградой, поднялся на крыльцо и подергал за ручку. Дверь оказалась незапертой. Человек и собака проскользнули в царящий внутри полумрак.

Их встретила волна тепла, приправленная терпким запахом дыма и навоза. Прямо впереди растопленная чугунная печь отбрасывала мерцающее красноватое сияние. От печи вверх отходила железная труба.

Оставшись в дверях, Такер подождал, пока его глаза привыкнут к темноте, и окликнул по-русски:

– Dobriy vecher!

Ответа не последовало.

Такер окликнул еще раз, уже громче, и снова не получил ответа.

Вздохнув, он прошел по выцветшей красной ковровой дорожке к сводчатому приделу. За маленьким алтарем была стена с облупившимися фресками на религиозные темы. В этой стене Такер обнаружил дверь, судя по всему, ведущую в служебные помещения церкви.

Открыв дверь под протестующий скрип заржавленных петель, Такер увидел спиральную лестницу. Держа Кейна за ошейник, он поднялся наверх и оказался в маленьком помещении. Увидев в углу деревянный топчан, рядом одежный шкаф и маленький буфет, догадался, что это жилые покои священника.

Судя по паутине, здесь уже месяц никого не было. От проходящей над головой печной трубы шел теплый воздух.

Сойдет.

Скинув с плеч рюкзак и сняв теплую одежду, Такер бросил вещи на топчан, где уже устроился Кейн. Несколько минут он рылся на кухне, но не обнаружил ничего, кроме нескольких треснутых тарелок, ящика с ржавым инструментом под мойкой и потемневшей от времени серебряной вилки. В шкафу висело старое пальто, плечи которого были покрыты толстым слоем пыли.

– Похоже, мы наконец нашли дом, а, Кейн?

Овчарка устало повиляла хвостом.

Проголодавшийся Такер быстро приготовил ужин из сухого пайка и кофе, достаточный, чтобы наестся самому и накормить Кейна. Из покрытого слоем грязи окна открывался вид на поселок. Посторонний здесь сразу же привлечет к себе внимание – и вызовет подозрение, особенно если владеет русским кое-как.

Необходимо как-то замаскироваться, изменить свой облик.

Подумав немного, Такер порылся в ящике с инструментом и нашел моток проволоки. Откусив пассатижами четыре маленьких куса, он с помощью изолянты из своего рюкзака соорудил грубое подобие ортодонтических брекетов, какими выправляют прикус подростки. Вставив сооружение между нижней десной и губой, набил туда ваты, после чего взглянул на свое отражение в заляпанном зеркале, ощупывая лицо.

Стороннему наблюдателю покажется, что у гостя, недавно приехавшего в Нерчинск, сломана нижняя челюсть. Это даст ему оправдание молчать.

– Пора договориться насчет прогулки по воздуху, – сказал Такер, проверяя свое приспособление.

У него получилось нечленораздельное бормотание.

Замечательно.

Затем он надел запыленное пальто из шкафа, натянул ушанку, надвинув ее до самых бровей, и приказал Кейну.

– Ты остаешься здесь, – Такер. – Чтобы тебя никто не видел.

Овчарка, сытая и согревшаяся, ничего не имела против.

Спустившись вниз, Уэйн открыл дверь церкви, вышел на улицу и, ссутулившись, шаркающей походкой двинулся по раскисшей дороге в сторону Нерчинска. Ему хотелось верить, что у него сейчас вид человека, который провел всю жизнь в унылых, замерзших просторах Сибири. Погода была ему на руку. К вечеру резко похолодало, дыхание вырывалось в морозный воздух облачками густого пара, замерзшая грязь хрустела под ногами.

К этому времени улицы совсем опустели. Лишь изредка из грязных окон пробивались желтоватые отсветы жизни да кое-где мигали неоновые вывески – и больше ничего. Такер держал направление в ту сторону, где видел курящего солдата. Он шел до тех пор, пока впереди не показалась громада вертолета.

Укрываясь за зданием, Уэйн осторожно осмотрел винтокрылую машину.

Это был штурмовой вертолет «Ми-28» «Ночной охотник». Такер узнал его с первого взгляда. «Ми-28» мог нести на наружной подвеске до пятидесяти ракет и реактивных снарядов и, кроме того, был вооружен 30-мм автоматической пушкой.

Однако на этом «Ночном охотнике» не было ни красных звезд Российских ВВС, ни вообще каких бы то ни было опознавательных знаков. Он был просто раскрашен в серо-черный камуфляж. Такер с такой раскраской еще не встречался. Возможно, вертолет принадлежал ФСБ – в прошлом это ведомство было известно как КГБ. Но что такая могучая боевая машина делает здесь, в этой глуши?

Такер предположил наиболее вероятный ответ.

«Ищет меня».

Из-за хвоста с рулевым винтом показались два человека. Один был в военной форме, другой – в гражданской одежде.

Такер поспешно отступил за угол здания – но только после того, как различил эмблемы на петлицах военного. Красная звездочка на черном щите.

Он ошибался.

Эти люди были не из ФСБ, а из ГРУ, Главного разведывательного управления российского Министерства обороны. Для проведения тайных операций ГРУ привлекало солдат спецназа – элитных бойцов войск специального назначения.

«Если они охотятся за мной...»

Такер поспешил обратно, понимая, что ему необходимо как можно быстрее убраться отсюда – и что он должен срочно связаться с Рут Харпер.

19 часов 55 минут

Такер бродил по улицам, пока не нашел оживленную пивную. Неоновая вывеска над дверью была на русском языке, но раскатистый смех и запах пива сами по себе служили отличной рекламой заведению.

Почему бы не начать здесь?

Убедившись в том, что протез во рту на месте, Такер собрался с духом и толкнул дверь.

Стена душного воздуха, насыщенного табачным дымом и человеческим потом, ударила его в лицо подобно кулаку. Чужая непонятная речь была обильно приправлена громкими

смешками и – явно – крепкими ругательствами. Никто не обратил на вошедшего никакого внимания.

Ссутулившись, Такер начал пробираться сквозь толпу к стойке. Обильно жестикулируя и время от времени невнятно мыча сквозь протез, он наконец оказался перед длинным столом из сучковатых сосновых досок.

Словно по волшебству, бармен тотчас же заметил нового посетителя и поспешил к нему. Он рывкнул что-то – как предположил Такер, попросил его сделать заказ.

В ответ Уэйн пробормотал что-то неразборчивое.

– А?

Откашлявшись, Такер забормотал снова.

Перегнувшись через стойку, бармен приложил руку к уху.

Уэйн приоткрыл рот чуть шире, показывая самодельные «брекеты», затем изобразил удар кулаком в подбородок и закончил все усталым пожатием плечами.

Бармен понимающе кивнул.

Такер ткнул большим пальцем в кружку пива в руке соседа. Через мгновение перед ним самым с грохотом опустилась такая же, с поднимающейся через край пенной шапкой. Протянув несколько мятых рублей, Такер убрал сдачу в карман.

Его захлестнула волна облегчения. Если никто не будет стремиться к более близкому общению с ним, возможно, его уловка увенчается успехом.

Неловко потягивая пиво «разбитым» ртом, Такер осмотрел зал, ища военных. Здесь их было человек десять, но, судя по состоянию формы, все они уже давно уволились в запас. В России многие бывшие военные после ухода со службы продолжают носить форму, – отчасти по необходимости, отчасти для придания себе большего социального статуса. Простые люди нередко вручают ветерану монету или угощают его выпивкой. И дело не только в сострадании, но и в чувстве самосохранения. По возможности лучше избегать голодающих, нищенствующих профессиональных убийц, разгуливающих по улицам.

Удовлетворившись тем, что в пивной нет сотрудников ГРУ, Такер вернулся к своей главной задаче: выбраться отсюда и попасть в Пермь. Он искал тех, кто мог иметь какое-то отношение к местной авиабазе. Но в открытую ему в глаза ничего не бросилось. Возможно, проблеме придется решать иным способом...

– Красивая у вас собака, – вдруг произнес по-английски у него за спиной хриплый голос.

Обернувшись, Такер увидел коренастого мужчину лет шестидесяти, с длинными седыми волосами и всклокоченной бородой. Его голубые глаза горели пронизательным огнем. По-английски он говорил сносно, но с сильным акцентом.

– Э? – пробормотал Такер.

– А, вижу, – продолжал незнакомец. – Так, дайте-ка предположить, вы странствующий профессиональный боксер.

С гулко колотящимся сердцем Такер оглянулся вокруг. Похоже, никто из присутствующих не обращал на них внимание.

Неизвестный поманил Такера, и тот склонился к нему.

– Я сразу понял, что вы не русский, друг мой. Я слышал, как вы в церкви разговаривали со своей собакой. Вам лучше пройти со мной.

Развернувшись, пожилой мужчина направился в дальний конец зала. Толпа расступалась перед ним, многие почтительно ему кивали.

У Такера не было выбора. Полный тревоги, он тем не менее последовал за незнакомцем. Тот устроился в углу, у каменной печи.

Когда они оказались за столиком вдвоем, старик, прищурившись, смерил Такера взглядом.

– Хороший маскарад, честное слово. Вы мастерски изобразили коренного сибиряка – понимаете, сутулая спина, поникшие плечи, опущенный подбородок. Здешние морозы перемалывают, ломают человека. Так что для тех, кто пожил здесь долго, такая осанка становится обычной.

Такер ничего не сказал.

– Вижу, вы человек осторожный. Хорошо, очень хорошо. Смею предположить, вы уже видели солдат? Я имею в виду, ребят из Москвы, спецназ с крутым вертолетом. В наших краях таких увидишь нечасто. И *впервые* американец с огромной собакой вздумал обосноваться у меня дома. Я так полагаю, это не случайное совпадение.

Такер ничего не сказал.

– Если бы я хотел вас выдать, я бы уже давно это сделал.

Обдумав эти слова, Такер вынужден был признать их справедливость – и решил рискнуть. Незаметно достав изо рта лжебрекеты, он отпил глоток пива.

– Бельгийская.

– Прошу прощения?

– Овчарка не немецкая. Бельгийская. И в ваших же интересах, чтобы я, вернувшись, застал ее живой и невредимой.

– Можете в этом не сомневаться, – улыбнулся незнакомец. Он протянул руку. – Дмитрий.

– А меня зовут...

– Не надо. Чем меньше мне известно, тем лучше. Я нерчинский батюшка, священник. Города и окрестных поселков. Приход у меня маленький, но я все равно его люблю.

Старик обвел теплым взглядом посетителей пивной. Такер вспомнил, как те почтительно расступались перед стариком, кивая ему.

– Вы очень хорошо говорите по-английски.

– Спутниковая тарелка. Я смотрю американское телевидение. Ну и Интернет, конечно. Что же касается вашего русского...

– Он у меня фиговый, – с улыбкой закончил за священника Такер. – Но как вы узнали про меня и про мою собаку?

– Я охотился за городом и заметил ваши следы. И прошел по ним до своей церкви.

– Прошу прощения за вторжение без спросу.

– Не берите в голову. Православная церковь должна давать кров нуждающимся. Скажем так, в доме всегда должно быть тепло. А что касается тепла... – Священник кивнул в сторону входа. – Похоже, вам пришлось жарко.

– Мне почему-то кажется, что военные прибыли в Нерчинск не из-за меня, – пожал плечами Такер. – Но я тоже не очень-то верю в случайные совпадения.

– В последний раз в наших местах было столько военных еще до падения стены. Тогда они искали иностранца, англичанина.

– Что с ним случилось?

– Его нашли в двух километрах от города. Застрелили на месте и там же похоронили. Подробности я не знаю, но он скрывался, как и вы с вашей собакой.

Такер побледнел, и это бросилось в глаза.

– Да, – похлопал его по руке отец Дмитрий, – но у вас по сравнению с тем англичанином есть одно преимущество.

– И какое же?

– У вас в нашем городе есть друг.

Такера по-прежнему не покидала тревога, и он высказал свои опасения вслух:

– Вам известно выражение «смотреть в зубы дареному коню»?

– Вы не верите в свое везение?

– Более или менее.

– Я понимаю ваше беспокойство. В таком случае давайте отбросим формальности и выясним главное. Вы нанесли вред России или намереваетесь это сделать?

– Нет.

– Вы не сделаете ничего плохого моим прихожанам?

– Если они не сделают ничего плохого мне.

– Нет, разумеется, об этом не может быть и речи, – махнул рукой священник. – Следовательно, разобравшись с этим вопросом, я прихожу к заключению, что вы просто заблудившийся иностранец, а эти громилы из Москвы охотятся за вами только потому, что вы стащили в гостинице кусок мыла.

– Вполне справедливо.

– Свой долг перед Родиной я выполнил сполна в восьмидесятых, когда служил десантником в Афганистане. На моем счету множество убитых душманов, и армия наградила меня несколькими цветными ленточками. Но сейчас меня забыли – как и многих участников той войны, по крайней мере тех, кто действительно испачкал руки в крови. Я люблю свою Родину, но не могу сказать то же самое про правительство. Вам это понятно?

– Вы даже не можете себе представить, насколько я вас понимаю.

– Очень хорошо. В таком случае, мой заблудший друг, вот почему я хочу вам помочь. Смеем предположить, вы с вашим зорким спутником уже заметили авиабазу?

– Заметили.

– Вы умеете управлять самолетом?

– Нет.

– И я тоже. Но у меня есть один знакомый, который это умеет. На самом деле... – Привстав, отец Дмитрий обвел взглядом зал и нашел того, кого искал. – Вот он.

Священник указал на деревянный столик у окна, за которым сидели двое мужчин.

– Который из них?

– Нет, нет, *под столом*.

Присмотревшись внимательнее, Такер разглядел под столом неподвижную фигуру. Ноги высунулись наружу, шея выгнулась, уступая давлению крышки стола на голову. Из уголка рта на воротник стекала струйка слюны.

– Это Федор, – представил своего друга священник. – Наш почтальон. Он развозит почту.

– Он же пьян.

– Мертвецки, – согласился отец Дмитрий. – Но сейчас ведь вечер, в конце концов. А утром Федор будет трезв как стеклышко. Конечно, это не полностью решает вашу проблему, не так ли? Днем московские громилы будут следить за небом. Вам придется подождать с отлетом до завтрашнего вечера, а значит, нам придется держать Федора трезвым до... ну, одним словом, дольше, чем он привык. – Помолчав, священник нахмурился. – Теперь я вижу в нашем плане один изъян. Ну да ладно. Эту проблему мы решим позже.

– Давайте решим ее сейчас, – предложил Такер. – Федор у вас не единственный летчик.

– Да, но он самый опытный. И он первостатейный контрабандист. Понимаете, Нерчинск живет не хлебом единым. За соответствующее вознаграждение Федор вывезет вас отсюда, прямо под носом у спецслужб, и не скажет ни слова ни одной живой душе. И, кстати, он очень любит собак.

Такера его слова несколько не успокоили.

Допив одним глотком пиво, отец Дмитрий встал.

– Идем забирать Федора!

Глава 10

10 марта, 06 часов 45 минут

Нерчинск, Сибирь

Такер проснулся до рассвета – солдатская привычка. Под протестующий стон спины и болезненный скрип затекшей шеи он поднялся с топчана на чердаке церкви и сбросил босые ноги на пол.

Прошлым вечером они со священником протащили пьяного почтальона через весь город до церкви. По пути им встретился патруль из трех солдат спецназа, которые не обратили на отца Дмитрия и Такера никакого внимания и лишь от души повеселились над их подвыпившим товарищем.

Придя в церковь, священник предоставил Такеру и Кейну свой топчан, а сам раскатал на полу два соломенных тюфяка для себя и Федора.

Осмотрев чердак, Уэйн обнаружил, что он здесь один. Федор и священник исчезли, прихватив с собой Кейна.

Охваченный паникой, Такер спустился вниз и застал Федора, сидящего голым перед пылающей печью в луже собственного пота. Рядом стоял пластмассовый кувшин из-под молока, наполовину наполненный прозрачной жидкостью. Протрезвевший Федор выглядел значительно моложе, на тридцать с небольшим вместо сорока с лишним. У него были жидкие прямые волосы и тело защитника из американского футбола, покрытое густым мехом, – настоящий русский медведь.

Сидящий в нескольких футах от Федора Кейн с любопытством наблюдал за происходящим. Появление хозяина он встретил, повиляв хвостом.

Взяв кувшин, Федор поднес его ко рту, жадно отпил большой глоток и, бросив на Такера затуманенный взгляд, с силой опустил кувшин на пол.

– Voda, chistaya voda, – прохрипел он.

Познаний Такера в русском языке хватило, чтобы понять: «Вода, чистая вода». Наверное, у Федора это было составной частью ритуала протрезвления: сильный жар и обилие питья.

– Священник говорит мне летать, – на ломаном английском добавил Федор. – Летать тебя вечером.

Такер кивнул.

– Spasibo.

– Da. Твой русский плохо. – Почтальон обхватил голову руками. – Мой голова болит.

«Не думаю, что это от моего плохого произношения».

– Твой собака хороший. Я люблю. Можно его покупать, да, пожалуйста?

– Нет, пожалуйста.

Пожав плечами, Федор опять отпил воды.

– Менять полет на собака, da?

– Nyet. Деньги.

Вернулся отец Дмитрий, принесший дрова.

– Видите, ему уже гораздо лучше. Давайте обсудим детали. Я буду переводить. Так получится значительно быстрее. – Быстро выпалив что-то своему другу по-русски, священник повернулся к Такеру. – Он отвезет вас сегодня вечером, но вам нужно будет доплатить.

– Выкладывайте.

– В переводе это звучит не так хорошо, но вы в первую очередь должны будете доплатить Федору за то, что он сегодня вечером лишится выпивки. Далее, вы должны будете доплатить за то, что вы иностранец. И, наконец, вы должны будете доплатить за то, что вас ищут люди из Москвы.

- Это вы сказали ему, что они ищут меня?
- Разумеется, нет. Федор пьяница, но не дурак.
- Далее?
- Ему понравилась ваша собака.
- Это даже не обсуждается. Дальше.

Сказав что-то Федору, священник выслушал его ответ и снова повернулся к Такеру.

- Куда вам нужно?

Такер уже думал над этим. На самолете Федора до Перми они ни за что не долетят. Слишком далеко. К тому же, Такер не собирался выдавать конечную цель своего пути. Лучшим вариантом будет добраться до ближайшего крупного города, где будет много возможностей преодолеть последний участок до Перми.

- Мне нужно попасть в Новосибирск, – сказал Такер.
- Очень далеко, – перевел священник ответ Федора. – Потребуется много горючего.

Такер подождал, когда Федор закончит недовольно бормотать, морща лицо и загибая пальцы. Наконец он сказал по-английски:

- Девять тысяч рублей.

Такер мысленно осуществил конвертацию: двести семьдесят пять американских долларов. Выгодное предложение. Пытаясь сдержать улыбку, он выждал еще немного и пожал плечами.

- Договорились?

Плюнув на руку, Федор протянул ее Такеру. Тот неохотно ее пожал.

13 часов 15 минут

После ожесточенных споров Такер и Кейн провели остаток утра в церкви, а отец Дмитрий и Федор отправились по делам, закупаться и готовить самолет.

Священник вернулся с продуктами и новостями.

- Я узнал, что в районе еще *два* других подразделения ГРУ.
- Что? – встрепнулся стоящий у печки Такер. – Где?

– Они расположились *к западу* от Нерчинска, вокруг Читы. Но, как и здесь, солдаты бездельничают, только бесконечно курят и торчат в гостиницах.

Чита?

Это следующая крупная станция на Транссибирской магистрали. Но что это значит? Задумавшись, Такер смог прийти только к одному выводу. То обстоятельство, что поисковые отряды бездействуют в выжидании, позволяет предположить, что Фелиси не успела передать о бегстве Такера с поезда. Вероятно, она рассчитывала на то, что меткая пуля исправит ее ошибку до того, как о ней станет известно ее боссам.

Это очень хорошо – по крайней мере, на какое-то время.

Но как только поезд прибудет в Читу и выяснится, что Такера в нем нет, все поисковые отряды будут приведены в состояние боевой готовности, в том числе и расположенный в Нерчинске.

Достав железнодорожное расписание, Такер взглянул на часы. Поезд прибудет в Читу через три часа, почти за четыре часа до захода солнца. Это означает, что им с Федором нельзя ждать с отлетом до наступления темноты.

- Нам нужно вылететь как можно раньше, – обратился Такер к священнику. – Если можно, прямо сейчас.
- Невозможно, друг мой. Сломался бензонасос. Федор этим занимается.
- Долго еще?
- Не знаю, но я схожу и выясню.

Когда священник ушел, Кейн подошел к хозяину и прижался к его ноге, чувствуя напряжение.

Такер потрепал овчарку по шее, подбадривая ее.

– Нам приходилось бывать в переделках и похуже этой.

«Неамного похуже, но хуже».

Уэйн поставил на часах таймер.

Через три часа, когда выяснится, что его нет в поезде, Нерчинск наводняют солдаты спецназа, ищущие его.

14 часов 36 минут

Через час в церковь ворвался отец Дмитрий. Увидев у него на лице панику, Такер и Кейн вскочили.

– Сюда идет спецназ! – воскликнул священник, торопливо закрывая за собой дверь.

Такер взглянул на часы. Было еще слишком рано. Поезд пока что не прибыл в Читу.

– Успокойтесь. Говорите.

Отец Дмитрий подошел к нему.

– Солдаты прочесывают город. Пока что они не особенно торопятся, но один из них направляется сюда.

Что может означать эта внезапная перемена? Если подразделение ГРУ подняли бы по тревоге, сейчас спецназ вышибал бы двери и выгонял жителей Нерчинска на улицы. Быть может, здешнему командиру просто наскучило сидеть без дела.

«Солдат, умирающий от скуки, – плохой солдат», – подумал Такер.

И все же, как правильно заметил священник, это не имело значения. Один солдат направился сюда.

Надев рюкзак, Такер затянул на Кейне ремни жилета.

– Сюда, – сказал отец Дмитрий.

Он провел своих гостей в боковой придел храма и присел на корточки перед застеленным скатертью столом. Сдвинув стол в сторону, откинул лежавший под ним коврик и, достав висевший на поясе охотничий нож, лезвием поддел несколько половиц. Доски поднялись, открывая уходящий вертикально вниз лаз.

– Это еще что такое?

– Казаки, белогвардейцы, атаман Семенов... кто знает? Лаз существовал задолго до того, как я здесь появился. Спускайтесь!

– Кейн, прыгай вниз! – приказал Такер.

Без колебаний овчарка нырнула в люк. Оказавшись на земляном полу, она метнулась влево и скрылась из виду.

Последовав за ней, Такер обнаружил, что лаз имеет в высоту всего один метр.

– Идите по подземному ходу, – напутствовал отец Дмитрий, склонившись над люком. – Он заканчивается метрах в двухстах севернее. Доберетесь до восточного края авиабазы – ждите меня там. Рядом с проломом в ограде стоит сарай. Его легко найти.

С этими словами священник закрыл люк. Еще через мгновение полоски света, пробивавшиеся между половицами, погасли. Коврик и застеленный скатертью стол вернулись на свое место.

Послышался громкий стук в дверь.

Зазвучали шаги отца Дмитрия по деревянному полу, скрипнули дверные петли.

– Dobriy den, – приветливо произнес батюшка.

Недовольный голос что-то пробурчал в ответ на его приветствие, но Такер не стал ждать продолжения.

Низко пригибаясь, он направился по проходу следом за Кейном. Шагов через десять Такер решил, что можно зажечь фонарик на светодиодах. Яркий луч осветил земляные стены, оцетинившиеся корнями деревьев, однако потолок был укреплен досками, частью сгнившими, частью новыми. Определенно, кто-то следил за тоннелем.

Человек и собака продвигались вперед. Кейну идти было легко, он быстро семенил, обнюхивая незнакомое место. Такеру приходилось двигаться, согнувшись в три погибели, и уже через несколько минут его бедра протестующе заныли. Не обращая на боль внимания, он полз дальше. Еще минут через десять подземный ход закончился короткой лестницей, оплетенной корнями.

В нескольких дюймах над головой был люк. Выкрутив шею, Такер прижался ухом к доскам и в течение целой минуты прислушивался. Ничего не услышав, он опустился на корточки рядом с Кейном и взглянул на часы.

Чуть больше чем через час поезд прибудет в Читу. К этому времени ему, Такеру, уже нужно быть в воздухе.

Он мысленно представил себе план местности. Если священник сказал правду, люк должен быть где-то в роще, обрамляющей территорию церкви. Расстояние оттуда до авиабазы больше мили, через лес, заросший кустарником, и открытое поле. В обычной ситуации ничего сложного в этой дороге не было бы, однако сейчас ему придется преодолевать глубокие сугробы, в то же время укрываясь от вышедших на патрулирование солдат.

Обыкновенно Такер не был пессимистом, однако сейчас нужно было взглянуть правде в глаза.

«У нас ничего не получится».

Глава 11

10 марта, 14 часов 48 минут

Нерчинск, Россия

Сидя на корточках рядом с Кейном, Такер осторожно закрыл крышку люка. Подземный лаз выходил в густую кедровую рощу. И все же Такер присыпал крышку свежесвыпавшим снегом, пряча ее. Удовлетворившись своей работой, он выбрался из кустов на открытое место.

Кейн последовал за ним, стряхивая с шерсти снег.

– Готов к маленькой пробежке? – спросил Уэйн, понимая, что времени в обрез. Он указал на восток, на опушку леса. – ИЩИ!

Кейн двинулся вперед по глубокому снегу, прорывая в нем дорогу.

Такер поспешил следом.

Человек и собака продвигались достаточно быстро, преодолев за час три четверти мили. Можно было бы идти быстрее, но Такер старался укрываться за снежными наносами, чтобы его нельзя было увидеть из города. Не будет ничего хорошего, если его случайно заметит один из солдат.

Когда они добрались до березовой рощицы, раскинувшейся в нескольких сотнях ярдов от авиабазы, у Уэйна на руке завибрировали часы.

Взглянув на циферблат, он увидел, что время истекло.

Поморщившись, Такер мысленно представил, как состав подходит к перрону читинского вокзала.

«Как скоро станет ясно, что меня нет в поезде?»

Не имея выбора, Такер пустил Кейна вперед и последовал за ним, преодолевая усталость, сосредоточенный на том, как сделать следующий шаг в глубоком снегу.

Еще через десять минут они добрались до края авиабазы. Впереди в пятидесяти метрах проходило ограждение, сверху опутанное колючей проволокой.

Внезапно Кейн застыл на месте и наострил уши. Затем и Такер услышал этот звук.

Ритмичный лязг.

Звук прекратился, затем зазвучал снова. Прислушавшись, Такер его узнал.

Стук молотка по железу.

Он раздавался спереди и слева, совсем близко. Такер поспешил к опушке, где остановился Кейн.

За ограждением проходила одинокая взлетно-посадочная полоса, в конце которой выстроились шесть ангаров и вдвое больше служебных строений, в основном из листов гофрированного железа. Восточный край базы, находившийся справа, был скрыт из виду. Где-то там сарай, в котором назначена встреча с отцом Дмитрием.

Однако громкий лязг продолжался совсем близко, на территории базы.

Охваченный любопытством, Такер достал бинокль и начал последовательно наводить его на строения. Ища источник лязга, он нашел его у входа в один из ржавых ангаров.

– Да ты издеваешься надо мной, – пробормотал Такер.

В дверях ангара стоял Федор. Зажав под мышкой авиационный винт, он держал в другой руке четырехкилограммовую кувалду, которой что есть силы колотил по лопасти.

Бум!

Этот звук разнесся по всей базе до того места, где укрывался Такер.

Бум, бум, бум...

Опустив бинокль, Уэйн потер указательным и большим пальцами переносицу. Теперь слишком поздно отступать. Плохо это или хорошо, он уже прицепил свой вагон к этому русскому медведю.

Такер двинулся дальше, забирая правее, ища взглядом пролом в ограждении, обозначающий сарай. По крайней мере здесь складки местности обеспечивали вполне приличное укрытие. Авиабазы была заброшена давно, и окрестный лес, когда-то вырубленный из соображений безопасности, снова подступил к самому ограждению.

Такер остановился, чтобы отдышаться, и тут услышал рокот несущего винта вертолета. Выругавшись, он нырнул под мохнатые ветви кедра и свистом приказал Кейну присоединиться к нему.

Овчарка послушно подбежала к хозяину. Такер задрал голову, глядя в небо. Оглушительный рокот нарастал, не позволяя определить, откуда он доносится. Наконец над деревьями показалось голубое брюхо «Ночного охотника».

Несущий винт поднял рыхлый снег в жалящий лицо вихрь. От потоков воздуха задрожали ветки берез.

Неужели их обнаружили?

А как же следы на снегу?

Есть что-то особенно неприятное в том, когда на тебя охотятся с воздуха. Первобытные инстинкты призывали бежать, однако Такер сознавал, что это кратчайший путь к тому, чтобы оказаться разрезанным пополам очередью из автоматической пушки «Ми-28». Поэтому он остался в укрытии.

Пролетев мимо, вертолет неторопливо сделал круг над авиабазой, следуя над наружным ограждением. Такер проводил его взглядом, оставаясь в укрытии до тех пор, пока рокот не затих вдаль.

Для полной уверенности он выждал еще десять минут, используя это время, чтобы собрать «ПСГ-90» Фелиси. Как только снайперская винтовка была готова, Такер осмотрел ее и лишь затем снова двинулся вперед, с удовлетворением ощущая тяжесть оружия.

Меньше чем через сто футов он очутился у угла авиа-базы. Остановившись, осмотрел в бинокль восточную часть периметра.

Как и обещал отец Дмитрий, упавшее дерево повалило секцию ограждения. До пролома было около трехсот метров – а рядом стоял сарай.

Первым порывом Такера было поспешить в относительную безопасность, но он сдержался. Сориентировавшись, отступил глубже в заросли, намереваясь обойти вдоль ограждения по широкой дуге и приблизиться к сараю сзади. Уэйн не торопился, используя в качестве укрытия сгущающиеся тени и сугробы.

Наконец он снова увидел сарай. Маленький, с дощатыми стенами длиной футов двенадцать и замшелой крышей. Не было ни света, ни запаха дыма.

Удовлетворившись, Такер наклонился к Кейну и поднял стержень с видеокамерой. Он также убедился в том, что в левой ушной раковине овчарки надежно закреплен передатчик. Покончив с этим, Уэйн быстро проверил, как его телефон принимает видео- и звуковой сигналы.

Когда за тобой охотится спецназ ГРУ, никакие меры предосторожности не будут лишними.

И Такер определенно не собирался входить в сарай вслепую.

Указав на сарай, он сделал круговое движение рукой и шепотом приказал:

– ИСКАТЬ ТИХО.

Кейн расстался со своим напарником. Он не бежит прямо к сараю, а удаляется в лес, чтобы приблизиться со стороны. Лапами он ищет мягкий снег или голую землю, чтобы ступать бесшумно. Он держится в тени, присев на лапы, пробирается под низко нависшими ветвями, пахнущими едкой смолой. Сквозь этот запах Кейн все равно различает запах птичьего

помета. Он чувствует под снегом запах полурасложившейся дохлой мыши, сильный, заглушающий все.

Его уши направляются в разные стороны, наполняя мир едва уловимыми звуками.

Снег срывается с кедровых ветвей и падает на землю...

С каждым порывом ветра грохочут замерзшие иголки...

Крохотные живые существа пробираются под снегом или бесшумно проносятся по воздуху на крыльях...

Двигаясь вперед, Кейн видит сарай, оглядывается на своего напарника, не прекращая принохиваться и прислушиваться. Он бесшумно скользит к дальнему углу сарая, где тени самые глубокие, понимая, что лучше сначала приблизиться с той стороны, где его никто не увидит.

В левом ухе звучит команда, резкая, но долгожданная.

– ЛЕЖАТЬ!

Кейн подходит к ближайшему укрытию – поваленному бревну, гнилому, пахнущему мускусной плесенью. Он падает на брюхо, подбирает под себя лапы. Его мышцы в напряжении, готовые в любой момент взорваться движением. Он опускает морду на снег.

Он не отводит взгляда от строения. Делает глубокие вдохи, разбирая каждый запах и оценивая его на наличие опасности: старый дым, моча человека и животного, смола из свежих дров, кисловатый аромат густого мха на черепице.

Он ждет новую команду, понимая, что напарник наблюдает так же пристально, как и он сам. Наконец команда поступает.

– ПОДОЙТИ. ИСКАТЬ.

Кейн поднимается на лапы и подбегает к сараю, обнюхивая землю. Его уши по-прежнему торчком, готовые уловить малейший тревожный звук. Он подходит к окну и встает на задних лапах, вглядываясь сквозь грязное стекло, долго и пристально,водя головой из стороны в сторону, заглядывая в самые отдаленные уголки.

Кейн не замечает в полумраке внутри никакого движения – и опускается на все четыре лапы.

Оборачиваясь, он смотрит туда, где прячется за деревьями его напарник. Он не двигается, показывая, что опасности нет.

Его поняли.

– УЙТИ. ИСКАТЬ ТИХО.

Развернувшись, Кейн забегает за угол. Он обходит вокруг сарая, заглядывает в другое окно, тщательно обнюхивает закрытую дверь. В конце концов он оказывается там, откуда начал.

– ХОРОШИЙ МАЛЬЧИК. ВЕРНУТЬСЯ.

Кейн отказывается повиноваться и снова падает на брюхо за поваленным деревом. В его груди рождается приглушенное рычание, едва различимое его собственными ушами.

Предостережение.

Когда Кейн снова улегся на брюхо, уткнувшись мордой в снег, Такер смотрел видеозображение. Услышав в наушнике тихое рычание, он обратил внимание на сосредоточенный взгляд овчарки, устремленный в глубь леса справа от сарая.

Уэйн внимательно всмотрелся в картинку. Даже усиленные видеокамерой, его глаза не шли ни в какое сравнение с глазами Кейна. Такер пристально изучал изображение на экране, пытаясь понять, что привлекло внимание пса. Через десять долгих секунд он наконец заметил движение в пятидесяти ярдах.

Одинокая фигура, низко пригибаясь, направлялась через рошу к сараю.

Выругавшись про себя, Такер бесшумно распластался на снегу, прикладывая винтовку к плечу и снимая ее с предохранителя.

Неизвестный также был вооружен – судя по форме и размерам, в руках у него был автомат. Он передвигался, стараясь держаться в тени, едва различимый, с головы до пят в зимней камуфляжной одежде. Его движения были точными – сразу чувствовалось, что этот человек имеет большой опыт преследования в лесу. С каждым его осторожным шагом Такер все больше убеждался в том, что перед ним не местный охотник, а солдат спецназа.

Оставалось только поблагодарить бога за бдительную чуткость Кейна.

Но почему спецназовец только *один*?

Если бы были и другие, Кейн обязательно предупредил бы об этом.

Тут что-то было не так. Если ГРУ известно о том, что Такер и Кейн здесь, спецназ нагрянул бы сюда всеми силами. Нет, это одинокий разведчик. Такер вспомнил «Ночной охотник», круживший над базой. Судя по всему, командир спецназа отправил сюда одного-двух солдат, просто чтобы прочесать местность.

Прижав приклад снайперской винтовки к плечу, Такер посмотрел в оптический прицел и, наведя винтовку на неизвестного, с помощью микрофона, закрепленного изолянткой на шее, без голоса передал своему напарнику новую команду.

– ЦЕЛЬ. ТИХО СБЛИЗИТЬСЯ.

Эту команду Кейн прекрасно знал по совместной службе в Афганистане: «подойти к врагу как можно ближе и быть наготове».

Овчарка осторожно поползла навстречу неизвестному.

Как только его напарник пришел в движение, Такер прижался щекой к прикладу и снова прильнул глазом к окуляру прицела. До цели было ярдов сорок, она двигалась, умело экономя силы. Спецназовец не задерживался на открытом месте, останавливаясь только за деревьями. Двигаясь так, он должен был выйти прямо на Кейна.

Тридцать ярдов.

Учитывая то, под каким углом находилось тело солдата, Такер понимал, что выстрел в голову будет проблематичным, поэтому подправил прицел и навел перекрестие на несколько дюймов ниже левого соска, затем сделал поправку на упреждение.

Спрятавшись за дерево, спецназовец застыл, по-прежнему предельно осторожный. Прошло две секунды. Солдат снова появился из-за укрытия, собираясь приблизиться к сараю.

Такер почувствовал, что это его лучший шанс. Выбрав свободный ход спускового крючка, он сделал вдох, выдохнул – и выстрелил.

В последнюю миллисекунду солдат сместил руку вперед. Пуля попала ему в плечо, разрывая кость и связки, но выстрел не стал смертельным.

Развернувшись против часовой стрелки, спецназовец скрылся за стволом кедра.

– ВЗЯТЬ! – крикнул Кейну Такер.

Он не стал дожидаться, когда его напарник сделает свое дело, а отбросил снайперскую винтовку и бросился вперед, на бегу доставая «вальтер».

Впереди слева Кейн подпрыгнул в воздух и скрылся за кедром. Послышался пронзительный крик, затем раздалась очередь из автомата, сбившая с веток хвою.

Добежав до кедра, Такер подобрал с земли толстую ветку и забежал за дерево, держа пистолет наготове. Солдат лежал навзничь, Кейн оседлал его, вцепившись мощными зубами в запястье правой руки. Автомат валялся рядом, но солдат держал в свободной руке «макаров».

Такеру показалось, что время замедлило свой бег. Спецназовец выкрутил руку, стараясь навести пистолет на собаку. «Макаров» дернулся, озарив невредимого Кейна оранжевой вспышкой выстрела. Охваченный паникой и нестерпимой болью, солдат слишком поторопился.

Второго шанса Такер ему не дал.

Отступив в сторону, он прицелился и выстрелил. Пуля проделала спецназовцу дыру в правом виске. Его тело тотчас же обмякло.

– ОТПУСТИТЬ! – задыхаясь, произнес Такер.

Кейн послушно отошел на несколько шагов.

Уэйн придавил ногой валявшийся в снегу «макаров». Щупать спецназовцу пульс не имело смысла; он был мертв. Мысли Такера переключились на другую проблему: стрельбу могли услышать.

Но на каком удалении она была слышна? Есть ли кто-либо поблизости?

Уэйн не пожалел времени, чтобы тщательно осмотреть Кейна. Убедившись, что овчарка нисколько не пострадала, он потрепал ее по шее, затем указал в ту сторону, откуда пришел спецназовец.

– ИСКАТЬ ТИХО.

Необходимо узнать, не спешит ли сюда подкрепление.

Когда Кейн убежал, Такер убрал «макаров» в карман, стащил с убитого маскхалат и засунул его в свой рюкзак. Хотя время поджимало, он потратил минуту, чтобы руками присыпать труп снегом. Конечно, пристального внимания такая могила не выдержит, но, возможно, она позволит выиграть несколько драгоценных секунд.

Наконец Такер подобрал винтовку и углубился в деревья, где нашел завал из нескольких упавших стволов. Если потребуется, завал станет отличной позицией для снайпера.

Такер взглянул на изображение, поступающее с камеры Кейна, но вокруг все было спокойно. Удовлетворившись, он передал по рации своему напарнику:

– ВЕРНУТЬСЯ.

Через полминуты запыхавшийся Кейн сидел рядом с ним.

– Отличная работа, приятель.

Пес лизнул его в щеку.

Воспользовавшись кратким затишьем, Такер надел маскхалат.

– А теперь ждем.

16 часов 39 минут

Прошло несколько долгих минут, прежде чем хруст веток заставил Такера встрепнуться. Кто-то шел с востока. Шаги были громкие, нисколько не похожие на скрытное приближение спецназовца.

«Это не солдаты».

Вскоре появился отец Дмитрий, идущий напрямик через лес. Тем не менее Такер остался ждать в укрытии, полный подозрения.

Когда священник был от него шагах в десяти, Такер, убедившись в том, что он один, окликнул его:

– Стой!

Отец Дмитрий вздрогнул от неожиданности, очевидно захваченный врасплох, и поднял обе руки, показывая, что они пустые.

– Это вы, друг мой?

Такер по-прежнему не показывался.

– Вы слишком сильно шумите.

– Умышленно, – улыбнулся священник. – У меня нет желания быть подстреленным, да? Я слышал выстрелы.

– К нам пожаловал гость, – подтвердил Такер, несколько успокоившись. – Солдат спецназа.

– Он...

– Мертв. Отец Дмитрий, это вы нас выдали?

– Nyet. Но от вас ничего не скроешь. Клянусь, я никому ничего не говорил.

– А Федор?

Старик покачал головой.

– У Феде есть свои недостатки, но он никогда не предавал ни меня, ни кого-либо из своих клиентов. К тому же, вам нужно кому-то довериться, иначе вы отсюда не выберетесь.

Такер поверил священнику; к тому же он вынужден был признать, что отец Дмитрий прав. Даже Кейн приветливо повилял хвостом. В конце концов Уэйн выбрался из укрытия.

Приблизившись к нему, священник с любопытством осмотрел его маскхалат.

– Вижу, на вас обновка.

– Кое-кому она уже больше не понадобится. – Такер указал в сторону авиабазы. – Федор готов лететь? Здесь становится слишком горячо.

– Думаю, готов. Когда я с ним связывался, он как раз заканчивал чинить винт. Говоря его словами, проводил точную балансировку.

Такер усмехнулся, вспоминая тяжелую кувалду.

– Да, я уж видел.

Пройдя мимо сарая, они оказались на территории авиа-базы. Отец Дмитрий повел Такера к ангару круглым путем, так, чтобы их не было видно.

– Я рад, что у вас все в порядке, – сказал священник. – Отправив вас в церкви в подземный ход...

– Что он собой представляет, этот ход? – спросил Такер, охваченный любопытством. Ему вспомнились свежие доски, укрепляющие потолок.

– Я наткнулся на него случайно. Как-то раз утром я почувствовал, что из-под пола тянет сквозняком, и осмотрел половицы.

– И вы следите за ним? – спросил Такер.

Должно быть, в его голосе прозвучало слишком явное любопытство.

– Мы с Федей, – усмехнулся отец Дмитрий. – Я же вам говорил, что он промышляет контрабандой.

Такер вопросительно поднял брови, но вдруг вспомнил, с каким почтением посетители пивной относились к пожилому священнику. Это нельзя было списать исключительно на уважение прихожан к своему духовному пастырю.

– Ну хорошо, предположим, у Федора есть напарник, – признался отец Дмитрий. – Непросто поддерживать паству одной только верой. Но заметьте, с опасным товаром мы дела не имеем. В основном лекарства и продукты, особенно зимой. Понимаете, дети часто болеют...

Такер не увидел в подобном предпринимательстве ничего зазорного.

– Вы делаете доброе дело.

Отец Дмитрий развел руками.

– В наших краях каждый делает для своего соседа все возможное. Только так и можно выжить – сообща. – Он указал вперед. – А вот и Федин ангар. Я сначала загляну в него один. Нужно убедиться в том, что все в порядке, да?

Такер остался ждать, пока священник сходит в ангар. Кейн уселся у его ног. Вернувшись минуты через две, отец Дмитрий знаком предложил подойти.

– Всё в порядке.

Он проводил Такера и Кейна в ворота ангара. Тесное помещение, освещенное одним софитом, занимал маленький одномоторный винтовой самолет. Такую модель Такер не знал, но, как и все остальное на авиабазе, самолет представлял собой пестрый набор самых разных деталей и механизмов. Однако по крайней мере винт был на месте.

Федор сидел на корточках на полу перед раскрытым красным ящиком с инструментом.

Но прежде чем Такер успел к нему приблизиться, Кейн тихо зарычал. Овчарка стояла в воротах, глядя на улицу.

Такер поспешил к ней, следя за тем, чтобы не показаться из ангара. Схватив Кейна за ошейник, он оттащил его назад. В противоположном конце базы вспыхнул свет автомобильных фар. Въехав в центральные ворота, машина направилась к тому ангару, в котором находился самолет Федора. Определенно, это была военная машина.

Выхватив пистолет, Уэйн подошел к Федору и прицелился ему в лоб.

– К нам гости. Что бы ни произошло, ты умрешь первым.

Широко раскрыв глаза, Федор выпалил что-то по-русски, затем перешел на английский.

– Я никому не говорить! Никому! – Он встал – медленно, показывая Такеру поднятые руки. – Идем, идем! За мной. Я показываю, где прятаться.

Рев дизельного двигателя приближался. Такер взвесил все варианты. У него в памяти всплыли слова отца Дмитрия: «Вам нужно кому-то довериться, иначе вы отсюда не выберетесь».

Не имея выбора, Уэйн вынужден был послушаться этой мудрости. Он убрал пистолет в карман.

– Показывай!

Федор поспешил в дальний конец ангара, увлекая всех за собой.

Он подвел их к огромной ржавой цистерне, лежащей на старых автомобильных покрышках. Рядом валялся свернутый шланг. Такер понял, что в цистерне хранилось авиационное горючее.

Федор указал на прислоненную к цистерне лестницу.

– Вверх! В люк на крыша.

Уже приняв решение, Такер поставил ногу на нижнюю ступеньку.

Похлопав Кейна по спине, он приказал:

– ВВЕРХ!

Отступив на шаг назад, Кейн запрыгнул Такеру на плечо. Вдвоем они поднялись по лестнице и проползли по цистерне к люку.

Федор направился к воротам ангара, предупредив:

– Тихо. Я вернусь.

Такер быстро откинул защелку, распахнул крышку и заглянул внутрь. Похоже, там было сухо.

«По крайней мере мне не придется стоять по пояс в бензине».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.